

Севастополь

МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ

- ГОД ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ
- СОБЫТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА
- СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ МОЛОДЁЖНЫЙ ЭТНОФОРУМ

ЖУРНАЛ
«СЕВАСТОПОЛЬ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЙ»

2026 • № 17

12+

Над номером работали:

*Н. Э. Колмовская, О. И. Малиновская,
И. Н. Белая, Е. Г. Ганина, Л. С. Сазонова,
В. А. Артамонова, В. М. Казьянин*

Главный редактор:

О. И. Малиновская

Вёрстка:

Е. С. Кутузова

Художественный, техн. редактор:

Е. В. Мажарова

Фотографии:

*Н. Колмовская, О. Малиновская,
И. Белая, А. Филияев*

Журнал зарегистрирован Управлением
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Республике Крым и городу Севастополю.
Регистрационное свидетельство
ПИ № ТУ91-00333 от 11.01.2018

Учредитель и издатель журнала —
ГКУКС «Севастопольский городской
национально-культурный центр»
при поддержке Ассоциации национально-
культурных обществ Севастополя,
Департамента внутренней политики
города Севастополя и Федерального
агентства по делам национальностей

Мнения авторов публикаций могут
не совпадать с точкой зрения редакции

Адрес редакции и издателя:

299011, г. Севастополь,
ул. Большая Морская, 38
E-mail: ankoscenter@gmail.com;
scncc@mail.ru

Оригинал-макет изготовлен:

Издательство-типография
ООО «Антиква»
295000, Российская Федерация,
Республика Крым, г. Симферополь,
ул. Героев Аджимушкая, 6/13, оф. 3
Тел.: +7-978-891-37-01
E-mail: antikva07@mail.ru

Отпечатано:

Типография
ООО «Типография Мандарин»
295001, Российская Федерация,
Республика Крым, г. Симферополь,
ул. Коммунальная, д. 33, помещ. 1
Тел.: +7 978 100-85-30,
e-mail: mandarin.print@mail.ru

Подписано в печать 01.07.2026
Формат 84×108/16. Усл. печ. л. 5,04
Тираж 1150 экз. Заказ № 537054
Дата выхода: 22.07.2026 года
Распространяется бесплатно

Содержание

ХРОНОГРАФ

**ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ЖИЗНИ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА
В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2026 ГОДА 2**

СОВРЕМЕННОСТЬ

ГОД ЕДИНСТВА НАРОДОВ РОССИИ 6
ФОРУМ В РИТМЕ ЭТНО 8
НЕДЕЛЯ ДРУЖБЫ НАРОДОВ 12
ВЕСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ НАРОДОВ КРЫМА 14
СЕВАСТОПОЛЬ И ГРИН 16

О КРЫМЕ ПОЭТИЧЕСКОЙ СТРОКОЙ

СТАРЫЙ КРЫМ 21

СОВРЕМЕННОСТЬ

«Я НЕ РОДЕН, Я ЭРЗЯНСКИЙ СКУЛЬПТОР...» 22
МУЗЫКА, СТАВШАЯ СУДЬБОЙ 26
ДНИ С. М. ШАПШАЛА В КРЫМУ 30

ИМЯ В ИСТОРИИ СЕВАСТОПОЛЯ

ЛЕГЕНДАРНЫЙ СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ КРАЕВЕД 31

ИСТОРИЯ НАРОДНОГО КОСТЮМА

**УЗОРЫ ВРЕМЕНИ:
ТРАДИЦИОННЫЙ БЕЛОРУССКИЙ КОСТЮМ 34**

МИР БЕЗ ГРАНИЦ

СТРАНА ДУШИ 38

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

БАШНЯ ВЕТРОВ 42

РЕЦЕПТЫ НАРОДНОЙ КУЛИНАРИИ

ВКУС ГРЕЦИИ 47
ДРАНИКИ 48

КНИЖНАЯ ПОЛКА

КНИГИ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ КРЫМА

на 3 стр. обложки

На первой странице обложки:

Студентки Севастопольского торгово-экономического техникума – участницы Молодёжного этнофорума.

На второй странице обложки:

Белоруссия. Слуцкий пояс. XVIII в. Из коллекции Государственного Исторического музея.

На третьей странице обложки:

«Книжная полка»: книги по истории и культуре народов Крыма

На четвертой странице обложки:

Фоторепортаж с Севастопольского Молодёжного этнофорума «В Дружбе народов – единство России!»

Хронограф

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО РЕГИОНА В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2026 ГОДА

21 января

в Севастопольском городском национально-культурном центре состоялось расширенное заседание Совета Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя,

посвящённое итогам работы в минувшем году и планам на 2026 год.

22 января

болгарки общества «Изгрев» отметили традиционный народный праздник «Бабин ден». На вечере демонстрировали старинный обряд чествования бабки-повитухи и звучали народные песни.

22 января

представители Украинского национально-культурного общества Севастополя провели литературно-музыкальный вечер по мотивам украинских зимних народных праздников. Участники рассказывали о новогодних традициях в украинских сёлах, пели песни и колядки.

24 января

участники вокальной группы «Ва-банк» Севастопольского общества польской культуры «Полония» выступили на XVII фестивале рождественских колядок в Ялте.

26-27 января

директор СГНКЦ Ольга Малиновская и ведущий методист Ирина Белая выступили перед учащимися колледжа и школьниками на мероприятиях, посвящённых памяти жертв Холокоста.

5 февраля

представители национально-культурных обществ Севастополя стали участниками Всероссийского марафона «Россия – семья семей», посвящённого

открытию Года единства народов России. На торжественном мероприятии в Москве также побывали молодые представители Караимского и Эстонского обществ Севастополя.

7 февраля

вокальные коллективы национально-культурных обществ выступили в ДОФ на вечере, посвящённом воинским традициям народов России. Члены Чувашского общества показали фрагмент этнографического спектакля, представившего старинный обряд проводов новобранца в армию.

12 февраля

Севастопольский городской национально-культурный центр принял участие в общероссийской акции «Дарите книги с любовью!». Издания по истории и культуре народов Крыма были переданы севастопольской библиотеке Дружбы народов.

15 февраля

севастопольские болгары отметили старинный народный праздник виноградарей и виноделов – День Трифона Зарезана. В программе – рассказ об истории и традициях праздника, старинные обряды, болгарские песни и танцы, блюда народной кухни.

21 февраля

национально-культурные общества Севастополя отметили Международный день родного языка. Тради-

ционный многонациональный вечер «Жизнь моя – родной язык!» прошёл в библиотеке-филиале № 12.

22 февраля

в канун Дня защитника Отечества творческие коллективы национально-культурных обществ Севастополя приняли участие в праздничной программе для военнослужащих – участников СВО, находящихся на лечении в одном из медицинских учреждений города. Бойцам вручили подарки, для них звучали песни и стихи на языках многонациональной России.

члены Караимского общества «Фидан» побывали на традиционном семинаре в Феодосии, посвящённом старинному празднику феодосийских караимов «Ага Думпа».

22 февраля

директор СГНКЦ Ольга Малиновская и председатель АНКос Евгений Баккал в качестве членов жюри приняли участие в конкурсе выразительного чтения среди иностранных студентов СевГУ «Волшебный мир Александра Сергеевича Пушкина».

25 февраля

директор СГНКЦ Ольга Малиновская и председатель АНКос Евгений Баккал в качестве членов жюри приняли участие в конкурсе выразительного чтения среди иностранных студентов СевГУ «Волшебный мир Александра Сергеевича Пушкина».

студентов СевГУ «Волшебный мир Александра Сергеевича Пушкина».

25 февраля

члены Украинского национально-культурного общества Севастополя провели литературно-музыкальный вечер ко дню рождения поэтессы Леси Украинки. На вечере звучали стихи и песни на слова поэтессы и украинские народные песни.

26 февраля

сотрудники СГНКЦ выступили перед учащимися школы № 15 на тему сохранения традиционных российских культурно-исторических и духовно-нравственных ценностей.

12 марта

сотрудники СГНКЦ приняли участие в межведомственном профилактическом мероприятии в школе № 60. Тематика мероприятия – сохранение межнационального согласия, формирование общероссийского гражданского единства, противодействие вовлечению молодёжи в радикальные организации, распространению идеологии терроризма и экстремизма в молодёжной среде.

18 марта

сводный хор АНКос «Празднуем вместе!» выступил в концертной программе, посвящённой 12-й годовщине воссоединения Севастополя и Крыма с Россией. Концерт «С Россией навсегда!» прошёл в Культурном центре «Бухта Казачья».

19 марта

севастопольские гагаузы познакомили школьников с весенними праздниками своего народа и научили ребят своими руками изготавливать традиционные весенние сувениры – мэришоры. Встреча прошла в библиотеке Дружбы народов.

20, 24 и 26 марта

в Севастополе прошёл традиционный Форум русского языка и культуры. Состоялись научно-практическая конференция, презентация книги, фотовыставка, выставка изделий народных мастеров, мастер-классы и выступления национальных и студенческих творческих коллективов.

23-29 марта

в детских библиотеках города прошла Неделя дружбы народов. Национально-культурные общества Севастополя провели 12 встреч со школьниками, на которых знакомили ребят с историей, культурой, традициями своих народов.

21 марта

в Севастопольском центре культуры и искусств состоялась праздничная программа «Байрам Олсун», посвящённая мусульманским праздникам Наврез и

Ураза-байрам. В концерте выступили крымскотатарские творческие коллективы, состоялись выставки народных мастеров.

25 марта

Севастопольское греческое культурно-просветительское общество «Херсонес» отметило на Историческом бульваре День независимости Греции. После лекции историка И. Катковой о Греческом легионе императора Николая I к памятнику воинам легиона возложили цветы.

2 апреля

в МКЦ «Бухта Казачья» состоялось мероприятие, посвящённое Дню единения народов России и Беларуси. Его участниками стали представители Белорусского национально-культурного общества Севастополя, Культурного центра «Бухта Казачья» и учащиеся Образовательного центра «Бухта Казачья».

17 и 18 апреля

представители Армянского, Белорусского, Гагаузского, Греческого, Крымчакского, Марийского, Немецкого, Польского, Русского, Сербского, Чувашского, Эстонского обществ Севастополя выступили перед читателями детских библиотек города в рамках Всероссийской акции «Библионочь».

25 апреля

в Балаклаве прошёл вечер, посвящённый Дню гагаузской письменности. В концертной программе выступила вокальная группа Гагаузского общества «Илдыз», молодёжный ансамбль народного танца

«Радость», вокальные коллективы и исполнители других национально-культурных обществ.

30 апреля

творческие коллективы и исполнители АНКOS выступили перед жителями 1-го отделения Золотой балки на празднике, посвящённом Дню коренных малочисленных народов России.

2 мая

крымскотатарские творческие коллективы Севастополя выступили на традиционной ярмарке «Акмесджит базар» в столице Крыма. Национальный форум состоялся в преддверии Хыдырлеза – праздника весны, который отмечают тюркские народы Крыма.

4 и 5 мая

члены Белорусского и Мордовского народов поздравили с наступающим Днём Победы ветеранов Великой Отечественной войны Михаила Латоху и Акима Евпака. Представители АНКOS вручили ветеранам подарки и исполнили для них песни на родных языках.

6 мая

болгары Севастополя отметили День святого Георгия – один из особо почитаемых болгарских праздников. Присутствующих познакомили с историей праздника, старинными обычаями, народными обрядами. Праздник встретили стихами, песнями и хороводами.

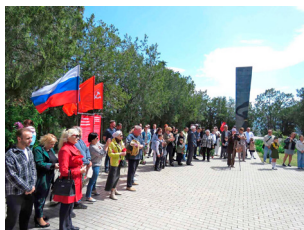
8 мая

члены Гагаузского общества Севастополя рассказали учащимся школы №25 о гагаузах – участниках Великой Отечественной войны, провели для детей мастер-класс по изготовлению бумажных голубей и красных гвоздик – символов мира и Победы.

9 мая

севастопольские болгары вместе с ветеранами-подводниками отдали дань памяти участникам болгарского десанта времён Великой Отечественной войны на берегу бухты Омега. В памятном мероприятии участвовали дети Болгарского общества.

9 мая

члены национально-культурных обществ провели памятные мероприятия у монументов воинам Азербайджанской, Армянской и Грузинской дивизий. Армянское общество

провело митинг-реквием, во время которого песни военных лет исполняли дети. — участники ансамбля «Балаклавские ребята» села Хмельницкое. К памятникам возложили цветы.

16 мая

вокальные коллективы национально-культурных обществ выступили в концертной программе всероссийской акции «Ночь музеев» на Малаховом кургане. Прозвучали песни на языках народов России.

18 мая

представители депортированных народов Севастополя приняли участие в мероприятии, приуроченном ко Дню памяти жертв депортации. На мероприятии выступили представители государственной власти,

общественности, духовенства. Накануне члены национально-культурных обществ провели субботник по приведению в порядок памятника Жертвам депортации и прилегающей территории.

21 мая

севастопольские гагаузы познакомили учащихся школы № 36 с историей и традициями весеннего праздника Хедерлез. Ребята не только услышали гагаузские песни, но и приняли участие в весёлых играх и спортивных состязаниях, традиционно сопровождающих праздник.

23 мая

белорусский ансамбль «Натхненне» выступил в концертной программе ко Дню славянской письменности и культуры во Дворце культуры рыбаков.

Накануне члены Болгарского общества провели мероприятие у памятника славянским просветителям Кириллу и Мефодию.

27 мая

вокальные коллективы и исполнители АНКос выступили в программе межнационального этнофорума-фестиваля «Драгоценные истоки Севастополя» в МКЦ «Бухта Казачья» с песнями на родных языках. Самодеятельным артистам восторженно аплодировали зрители, среди которых были участники СВО и члены их семей.

5 июня

в канун дня рождения А. С. Пушкина в СГНКЦ прошёл вечер, посвящённый жизни и творчеству поэта. Увлекательную лекцию подготовили сотрудники библиотеки № 12. Была представлена выставка книг классика русской литературы из библиотеки СГНКЦ.

14 июня

творческие коллективы национально-культурных обществ выступили в Доме офицеров флота в праздничном концерте, посвящённом Дню России и Дню города Севастополя.

Более подробно об этих и других событиях
читайте на сайте: сгнкц.рф

Современность

Год единства народов России

5 февраля 2026 года в Москве стартовал Всероссийский просветительский марафон общества «Знание» «Россия – семья семей», ознаменовавший открытие Года единства народов России. Главные торжества развернулись в Национальном центре «Россия», к ним в режиме онлайн присоединились все регионы страны.

Год единства был официально открыт Президентом РФ Владимиром Путиным, который в своём обращении к участникам подчеркнул глубокие корни и многовековое братство многонационального народа России. «То же самое происходит и сегодня, когда наши бойцы, наши герои на линии фронта, в зоне специальной военной операции обращаются, несмотря

на разное этническое происхождение, несмотря даже на разницу в религии, обращаются друг к другу: «Брат!» И это очень дорогого стоит. Это и подчёркивает наше непобедимое единство. Это именно то, что лежит в основе наших достижений в самых разных областях и наших побед», – отметил Президент.

Отличительная черта марафона – его основными участниками стала молодёжь: около 4 тысяч делегатов из разных уголков нашей Родины. Это знаковый момент ещё раз продемонстрировал: именно молодому поколению предстоит сыграть ключевую роль в строительстве будущего России, в укреплении наших традиционных духовных ценностей, в сохранении многонационального согласия и единства. Организаторами

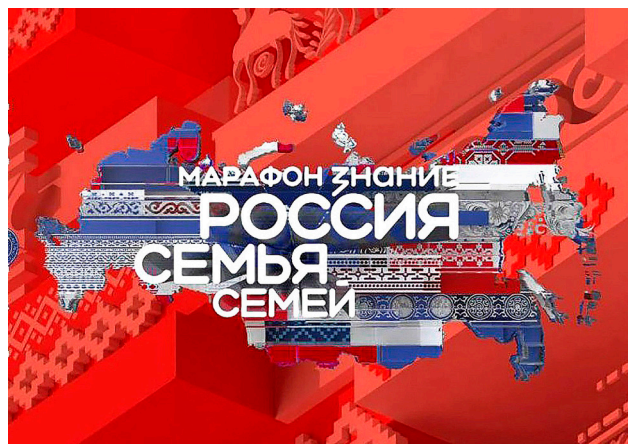
мероприятия выступили ФАДН России, «Росмолодёжь», Всероссийское общество «Знание». В числе лекторов – представители органов власти, Герои России, выдающиеся спортсмены, деятели культуры и искусства. В культурной программе выступили популярные исполнители и национальные коллективы.

В церемонии открытия в Москве приняла участие делегация из Севастополя, в том числе – члены Караимского и Эстонского национально-культурных обществ.

В Севастополе мероприятия прошли в Молодёжном центре на улице Корчагина, откуда участники в национальных костюмах подключились к видеосвязи с Москвой. Здесь также прошёл «международный квартирник», собравший представителей студенчества, молодёжи и национально-культурных обществ Севастополя.

Мастер-классы по прикладному творчеству, выступления национальных коллективов и исполнителей с песнями на родных языках, рассказ о народных традициях, студенческие музыкальные номера и общий хоровод сделали этот день по-настоящему праздничным и ярким.

В «квартирнике» приняли участие представители Общества русской культуры, Греческого, Крымско-татарского, Марийского, Мордовского, Чувашского,

жи города Севастополя, Севастопольский городской национально-культурный центр, Молодёжный центр, РИБС города Севастополя.

Общества казанских татар и башкир. Они ответили на вопросы ведущих о национальных костюмах, обычаях, языках, песнях и сказках, обычаях и обрядах, поделились семейными традициями. Член Общества русской культуры Ольга Глазунова провела мастер-классы по изготовлению народной куклы-мотанки и изящных вытынанок – ажурных узоров из бумаги.

В мероприятии приняли участие начальник отдела по работе с национальными и религиозными организациями Департамента внутренней политики Владимир Колесников, директор Севастопольского городского национально-культурного центра Ольга Малиновская, председатель Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя Евгений Баккал, председатель регионального отделения Ассамблеи народов России Руслан Ковейко. Организаторами мероприятия в Севастополе выступили Департамент внутренней политики, Управление по делам молодё-

ФОРУМ В РИТМЕ ЭТНО

С 6 по 17 апреля в севастопольских учебных заведениях профессионального образования прошёл Молодёжный этнофорум «В дружбе народов – единство России!». Каждый день этого яркого праздника национальных культур, наполненного вдохновением и азартом, стал источником ценных знаний о народах России, новых навыков и незабываемых впечатлений.

Этнофоруму предшествовал интенсивный подготовительный период: студенты под руководством наставников-педагогов изучали историю, национальные культуры и традиции разных народов, знакомились с языками и костюмами, разучивали песни и танцы, осваивали рецепты народной кухни. Такой вовлекающий формат как нельзя лучше отвечал задачам форума: пробудить у молодёжи интерес и уважение к многообразию культур нашей страны, способствовать межнациональному диалогу и укреплению гражданского единства. Организаторами форума выступили Правительство Севастополя, Севастопольский городской национально-культурный центр, Ассоциация национально-культурных обществ Севастополя и региональное отделение Всероссийского общества «Знание» при поддержке Федерального агентства по делам национальностей РФ. Мероприятие приурочили к Году единства народов России.

В течение десяти дней форум кочевал из колледжа в колледж, каждый из которых представлял историю и культуру одного из народов. Работали дискуссионные площадки, на которых лекторы общества «Знание», ди-

ректор Севастопольского городского национально-культурного центра Ольга Малиновская и другие спикеры говорили с ребятами о важных для всех нас ценностях и традициях. Состоялись выступления творческих коллективов национально-культурных обществ Севастополя, подготовивших для встречи с молодёжью свои лучшие номера и красочные выставки народных ремёсел. При-

довским блюдом. Настоящее погружение в атмосферу одной из самых древних культур – армянской состоялось в торгово-экономическом техникуме. Студенты представили видеофильм об Армении и музыкально-театрализованную программу, в которой нашлось место и героям армянского эпоса, и бытовым зарисовкам, и старинным мелодиям, и современным ритмам, и настоящему армянскому столу. А на дегустации народных блюд даже бывалые севастьяпольские армяне открыли для себя кое-что новое: рецепт коктейля «горячий армянский микс» на основе чая, сока и специй.

Студенты Севастопольского профессионального художественного колледжа подготовили к форуму выставку портретов представителей народов России в национальной одежде и сами сшили костюмы для хореографической постановки по мотивам башкирской народной легенды о птице Хумай.

коснуться к символике и эстетике народного костюма все желающие могли на мастер-классах Ольги Глазуновой по изготовлению куклы-мотанки в costume того народа, которому была посвящена тема дня. Отличной возможностью проверить и пополнить свои знания обычаев и традиций разных народов стали тематические викторины.

В центре внимания, конечно же, были студенческие программы: рассказ об истории и культуре народов, национальные песни и танцы, блюда народной кухни. Каждый колледж сделал это по-своему – и в каждой презентации крылась своя изюминка! Так, педагогический колледж Института развития образования, представлявший чувашский народ, подготовил дефиле с использованием народного костюма и его элементов в современном женском образе. В Севастопольском колледже сервиса и торговли будущие повара и кондитеры угощали гостей «медвежьей лапой» – национальным мор-

Всех покорили учащиеся Севастопольского архитектурно-строительного техникума, подготовившие большую музыкально-театрализованную программу полностью на белорусском языке. Студенты пели белорусские песни, танцевали «Лявониху» и талантливо разыграли театрализованную сценку по мотивам комедийной пьесы «Павлінка» белорусского классика Янки Купалы. Программа проходила в интерьере традиционной белорусской хаты. Даже ведущие говорили исключительно на белорусском. И хотя понятно, что этот славянский, во многом схожий с русским и украинским язык освоить легче, чем, например, армянский или чувашский, всё-таки, согласитесь, такой подход дорогого стоит! Разнообразием отличались и приготовленные студентами блюда народной кухни: draniki и налістнікі, бульба и зразы пришлись по вкусу членам жюри.

А 17 апреля в Севастопольском центре культуры и искусств были подведены итоги форума и названы победители. Заключительный день форума собрал команды, победившие в региональных отборочных турах. В фойе гостей встречали выставки национально-культурных обществ Севастополя и выполненных руками студентов на мастер-классах кукол в народных костюмах. Соревновательный дух и атмосфера праздника царили на сцене, где перед зрителями предстала яркая палитра национальных костюмов, традиций, песен и танцев в исполнении нашей талантливой учащейся молодёжи.

Непросто было компетентному жюри определить победителей конкурсной программы. Ими стали команды Севастопольского мно-

В Севастопольском колледже информационных технологий и промышленности гости форума погрузились в атмосферу традиционной крымскотатарской свадьбы – такую музыкальную постановку разыграли студенты. Завершил отборочный этап этнофорума Севастопольский многопрофильный колледж им. А. В. Геловани, где представляли русскую культуру. Русские народные песни, пляски и хороводы объединили артистов и зрителей. К слову, в колледже есть не только студенческий, но и преподавательский музыкальный коллектив! После концерта всех от души накормили блюдами русской кухни – пельменями да блинами, гречневой кашей с грибами да пирогами.

Завершился этот увлекательный марафон поездкой в Крымский этнографический музей, где студенты продолжили знакомство с культурой, бытом, национальными костюмами проживающих на полуострове народов.

к теме творчески и с душой, а главное – и сами узнали много нового о народах России. Севастопольский молодёжный этнофорум стал настоящим праздником дружбы и единства, показав неподдельный интерес молодёжи к историческому наследию и культурным ценностям народов России.

Нина Колмовская

Фоторепортаж о Севастопольском молодёжном этнофоруме – на 4-й странице обложки

гопрофильного колледжа им. Маршала инженерных войск А. В. Геловани, представившего русскую культуру (I место), Севастопольского профессионального художественного колледжа, рассказавшего о культуре башкирского народа (II место), Севастопольского архитектурно-строительного техникума, презентовавшего белорусскую культуру (III место). Приз зрительских симпатий получил рассказ об армянской культуре команды Севастопольского торгово-экономического техникума. Но старались, безусловно, все! Студенты подошли

НЕДЕЛЯ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

В дни весенних каникул севастопольские школьники смогли отправиться в увлекательное путешествие по стране, открывая для себя мир истории и культуры самых разных народов нашей необъятной Родины.

Совместный проект Севастопольской Централизованной библиотечной системы для детей и Ассоциации национально-культурных обществ Севастополя стал настоящим подарком для ребят в дни школьных каникул. За это время члены национально-культурных обществ и сотрудники Севастопольского городского национально-культурного центра провели двенадцать ярких, запоминающихся встреч в разных уголках города от Балаклавы до Инкермана. С историей и культурой своих народов юных севастопольцев знакомили русские, греки и болгары, караимы и крымчаки, марийцы и немцы, поляки и эстонцы.

Сотрудники библиотек подготовили для ребят выставки книг, литературные игры, викторины и даже постановки народных сказок. Национально-культурные общества тоже творчески подошли к проекту. Каждая

встреча в библиотеке сопровождалась выставками книг, традиционных народных промыслов и рукоделия, викторинами на знание истории народов, географии, пословиц и поговорок, сказок и легенд, рассказами о выдающихся представителях своих народов и героях Отечества.

Познавательные сообщения о народных костюмах с показом презентаций подготовила ведущий методист Севастопольского городского национально-культурного центра Ирина Беляя.

Солисты и вокальные коллективы обществ выступили с народными песнями, звучали стихи на языках народов России. Ольга Глазунова из Общества русской культуры и мастерицы Болгарского общества «Изгрев» провели с ребятами мастер-классы по рукоделию.

Дети охотно участвовали в беседах, отвечали на вопросы викторин и делились впечатлениями от услышанного. Неизменный интерес у ребят вызывала

возможность примерить национальные костюмы и украшения.

Закончились каникулы, но не закончились встречи со школьниками и воспитанниками детских садов города, которые регулярно проводят члены национально-культурных обществ.

Эти встречи – не просто новые знания и впечатления, они формируют у детей понимание ценности культурного многообразия нашей многонациональной страны, учат уважать традиции и обычаи разных народов, закладывают основы для укрепления межнационального согласия и мира.

Ольга Карманова

ВЕСЕННИЕ ПРАЗДНИКИ НАРОДОВ КРЫМА

Традиции празднования пробуждения природы как начала новой жизни зародились у разных народов в глубокой древности и связывались, прежде всего, с природными циклами, днями зимнего солнцестояния и весеннего равноденствия.

Позднее на них наслоились различные религиозные и государственные праздники, но в культурных традициях самых разных народов сохранилось немало обрядов, пришедших из далёких языческих времён. Все это свидетельствует об общности исторических судеб, культур и традиционных ценностей народов России.

Масленица, Жаворонки, закликанье весны – у славянских племён, Юрьев день и День весны у эстонцев, праздник материнства и красоты «Анаит» у армян, Наврез (Новруз) у тюркских народов, Мэришор у молдаван, Баба Марта – у болгар, Хедер-

лез у крымских татар и гагаузов, Акатуй у чувашей – всего не перечислишь!

Фестиваль открылся ярким парадом национальных костюмов, многие из которых изготовлены золотыми руками мастериц национально-культурных обществ. Костюм каждого народа формировался столетиями в тесной связи с окружающей природой, социально-бытовым укладом и хозяйственной деятельностью предков. Без него нет народной песни, танца, обряда.

Для многих участников этот фестиваль – ещё одна возможность встретиться со старыми друзьями, вспомнить традиции, пожелать всем здо-

ровья, мира, счастья, благоденствия. Ведь у всех народов России на праздники принято было собираться большой, дружной семьёй, основанной на уважении и взаимоподдержке в радости и печали. Примером такой дружной семьи является не только Ассоциация национально-культурных обществ Севастополя, но вся наша многонациональная Родина. Недаром Год единства народов России проходит под девизом «Народов много – Россия одна!»

С приветствием к участникам фестиваля обратился заместитель директора департамента внутренней политики Алексей Гончаров. Он отметил значимость работы общественных организаций в деле сохранения и развития национальных культур, традиционных российских духовно-нравственных ценностей, поддержания мира и добрососедства в нашем регионе.

Ольга Малиновская

Фото Ирины Белой

СЕВАСТОПОЛЬ И ГРИН

Три города в Крыму связаны с именем писателя Александра Грина: Севастополь, Феодосия, Старый Крым. Именно в такой последовательности они становились страницами его биографии. К 145-летию писателя представители национально-культурных обществ Севастополя посетили гриновские места, чтобы ближе познакомиться с его творчеством и жизнью.

Один из самых загадочных писателей XX века, вечный странник и неистовый романтик Александр Грин впервые оказался в Севастополе, когда ему было шестнадцать. В ту пору он работал матросом грузового судна, ходившего по маршруту Одесса – Батуми с остановками в промежуточных портах. Первая встреча с городом не произвела на будущего писателя особого впечатления: он дошёл до площади Новосильского (ныне Ушакова) и, не догуляв отпущенных двух часов, вернулся на пароход. Но позднее Севастополь и окрестности навсегда вошли в его жизнь и в его книги.

Александр Степанович Гриневский родился 23 августа 1880 года в городе Слободском Вятской губернии (ныне Кировская область) в семье польского шляхтича. Он рос молчаливым и замкнутым, жил в мире своих фантазий и книг – с детства любил читать о мореплавателях и путешествиях, мечтал уйти в море матросом и даже делал попытки убежать из дома. В юношестве, движимый беспокойным характером и мечтами, сменил множество занятий и мест – был матросом в Одессе, разнорабочим в Баку, золотоискателем и лесорубом на Урале, грузчиком, театральным переписчиком... В 1901 году, вероятно, по причине крайней нужды, поступил на военную службу, но свободолюбивый характер не вынес казённой муштры – из армии он сбежал

и примкнул к партии эсеров. Осенью 1903 года с фальшивыми документами на имя Григорьева он вновь приезжает в Севастополь, чтобы по заданию партии вести революционную агитацию среди солдат и матросов, и снимает квартиру на улице Театральной (ныне – Шмидта).

«Я поселился на отдалённой улице, недалеко от тюрьмы, в подвальном этаже. Комната была пуста; ни одного предмета из мебели; там лежал один матрац. Я спал, ел и писал на полу, – напишет позднее Грин в «Автобиографической повести». – Стояла прекрасная, задумчиво-яркая осень, полная

В. Адеев. Портрет писателя А. Грина. 2010 г.

Севастополь. Артиллерийская бухта. 1903 г.

запах морской волны и нагретого камня. Между тем я побывал на Историческом бульваре, Малаховом кургане, на особенно интересном севастопольском рынке, где в остром углу набережной торчат латинские паруса, и на возвышенной середине города, где тихие улицы поросли зелёной травой. Впоследствии некоторые оттенки Севастополя вошли в мои города: Лисс, Зурбаган, Гель-Гью и Гертон».

Менее чем через два месяца Гриневский был схвачен полицией на Графской пристани. На съёмной квартире у агитатора нашли нелегальную литературу, и он был помещён в городскую тюрьму на нынешней площади Восставших.

Тюрьма не отличалась слишком строгими правилами: заключённые могли посещать тюремную библиотеку и церковь, работать в мастерских и ходить друг к другу в гости. Гриневский по договорённости с надзирателем даже имел возможность выбирать себе соседей по камере. Но тем не менее несвобода оказалась для него невыносимой пыткой, приводящей в отчаяние. После неудачной попытки побега его на несколько суток посадили в карцер. В тюрьме он провёл долгих два года. Бытует версия, согласно которой свои первые литературные наброски Грин начал делать именно в это время, уходя от действительности в мир своих вечных грёз. Следствие длилось несколько месяцев. Обвинение требовало 20 лет каторги, адвокату удалось снизить срок до 10-и лет ссылки в Сибирь. Но осенью 1905 года Гриневского как политического заключённого выпустили по амнистии после расстрела манифестации у стен тюрьмы, и он уехал в Петроград. В 1906 году появилась его первая публикация – рассказ «В Италию», спустя год он взял литературный псевдоним – Грин. В начале 1908 года вышел первый сборник «Шапка-невидимка» (с подзаголовком «Рассказы о революционерах»). Далее последовали разрыв с эсерами, новые аресты и ссылка, распавшийся брак и многое другое, а главное – набиравший силу писательский труд.

В третий раз Александр Грин посетил Севастополь почти двадцать лет спустя, в 1923 году, вместе со второй супругой Ниной Николаевной, прожившей с ним до конца дней. Он был уже при-

знанным автором: вышли в свет романы «Алые паруса» и «Блистающий мир», на гонорар от которого супруги и отправились в свадебное путешествие в Крым.

«Давай сделаем из «Блистающего мира» не комоды и кресла, а весёлое путешествие. Не будем думать о далёких завтрашних днях и сегодняшних нуждах, а весело и просто поедem в Крым. Ты никогда не была там, а я был и люблю его», – предложил писатель жене.

Год спустя супруги по настоянию Нины Николаевны переехали из Ленинграда в Феодосию. Там они прожили «четыре хороших, ласковых года». В Крыму Грин сблизился в Максимилианом Волошиным и часто бывал гостем волошинского дома, хотя и не всегда вписывался в его круг. Светлый, романтический мир литературных творений Грина странно контрастировал с его сложным, неуживчивым, даже угрюмым характером, скрывавшим за внешней мрачностью тонкую мечтательную душу. В Феодосии были написаны романы «Золотая цепь», «Бегущая по волнам», «Джесси и Моргиана», «Дорога никуда» и около сорока рассказов и новелл. Но постепенно Грина как писателя, «далёкого от действительности» и идеологии зарождавшегося соцреализма, стали печатать всё реже. А в 1930 году советская цензура запретила переиздавать его произведения и печатать больше одной его новой книги в год. «Эпоха мчится мимо. Я не нужен ей – такой, какой

я есть. А другим я быть не могу и не хочу», – признавался Грин. Супругам была уже не по карману курортная Феодосия, и в 1930-м году они перебрались в Старый Крым. Сначала жили на съёмных квартирах, а весной 1932 года Нина Николаевна, продав подарок мужа – золотые наручные часы – купила маленький домик с палисадником. «Часики дали мне возможность сделать последний подарок Александру Степановичу – дать ему умереть в своём доме, о чём он так долго и бесплодно мечтал и чем так недолго наслаждался».

Домик был саманный, без электричества, с тесными комнатами и земляным полом. Но Грин был рад: «Давно я не чувствовал такого светлого мира. Здесь дико, но в этой дикости – покой. И хозяев нет». За окном его комнаты росла алыча, глядя на которую писатель говорил: «Здесь я напишу столько произведе-

Нина и Александр Грин. Феодосия. 1927 г.

ний, сколько плодов бывает в урожайный год на этом дереве». Увы, этим планам не суждено было сбыться. В Старом Крыму Грины бедствовали, Александр Степанович тяжело болел. Денег не хватало, просьбы о назначении пенсии и финансовой помощи оставались без ответа. Весной 1932 года пришёл денежный перевод на 250 рублей от Союза писателей на имя «вдовы писателя Грина». Поговаривали, что деньги прислали после телеграммы, которую писатель в отчаянии отправил сам: «Грин умер вышлите двести похороны».

В Старом Крыму Грин писал автобиографические очерки, которые впоследствии легли в основу «Автобиографической повести» – его последней книги. Незаконченным остался Роман «Недотрога». Александр Грин ушёл из жизни 8 июля 1932 года от рака желудка в возрасте 51-го года. На его могиле в Старом Крыму установлена мраморная плита и памятник скульптора Татьяны Гагариной в виде колонны с вечно бегущей по волнам Фрезы Грант. Жизни и творчеству писателя посвящены

в Крыму два прекрасных музея: Феодосийский литературно-мемориальный музей и Мемориальный дом-музей в Старом Крыму, созданный стараниями Нины Николаевны Грин. А более полутора десятков лет назад музейная комната писателя открылась и в нашем городе.

Севастополю повезло: за создание музея взялся человек, бесконечно влюблённый в произведения Грина, истинный знаток и исследователь его творчества, удивительный художник и неутомимый краевед Владимир Васильевич Адеев.

Чтобы любить Грина, нужно быть таким же романтиком и мечтателем. Володя Адеев вместе с семьёй переехал в Севастополь в раннем детстве из Алупки. «Бывают обстоятельства и бывает судьба. Меня к Грину привело и то, и другое. Отец служил в городской тюрьме, мы жили неподалёку. Двадцать лет – с 1953 по 1973 – я провёл на тюремном дворе. Наш район называли БТК – больница, тюрьма, кладбище».

С детства его влекли море и корабли. И если Саша Гриневский грезил дальними странами, путешествуя по страницам книг, то у Володи Адеева море было рядом. Он всерьёз увлечётся макетированием кораблей, а годы спустя вместе с гидроинженером Дмитрием Димбадом практически вручную создаст книжку «Корабли Александра Грина» с чертежами около двух десятков кораблей, упоминающихся в его произведениях, и с гриновскими цитатами.

В возрасте тринадцати лет Володя пошёл в художественную школу. А год спустя готовилась выставка детских рисунков в Дели, посвящённая родному краю. «Мои педагоги Михаил Гурьев и Вячеслав Яковлев посоветовали мне прочесть Грина – у него много описаний Севастополя. А сестре как раз подарили двухтомник Грина. Я начал читать – и не мог оторваться... У одноклассника был шеститомник, я

В гостях у Грина в Старом Крыму. 2025 г.

брал у него по одному тому и тоже все прочёл – сначала рассказы, потом романы, и только в заключение – «Алые паруса».

И Грин больше не отпускал, преследовал на каждом шагу. Однажды Владимир сидел на автобусной остановке, где кто-то забыл книжку – и это тоже оказался Грин! Адеев первым в художественной школе начал иллюстрировать произведения писателя, это были рисунки и линогравюры. Даже в армии находил время для своего увлечения. Стал писать Севастополь в стиле Грина – волнующий, загадочный мир, в котором узнанные места – бухты, улочки, берега – преобразуются, словно с помощью волшебной линзы. «Романы, повести, рассказы Александра Грина открыли для меня душу Севастополя, его свет, цвета, воздух. Ведь язык писателя такой красочный – бери и рисуй!». В 1979 году работы Владимира Адеева на выставке в Севастополе увидела научный сотрудник Феодосийского музея. С её лёгкой руки экспозиция перекочевала в Феодосию, большая часть картин там и осталась, подаренная художником городу. Так началась многолетняя дружба с Феодосийским литературно-мемориальным музеем Александра Грина. Владимир Адеев стал постоянным участником «Гриновских чтений», ежегодно проходящих в сентябре. В фондах музея хранится около сорока его графических и живо-

писных работ, посвященных Грину. Немного позднее завязалась дружба с Мемориальным домом-музеем Грина в Старом Крыму. А в 2010 году появился музей писателя в Севастополе.

Музейная комната располагается в полуподвальном помещении бывшей городской тюрьмы на площади Восставших – той самой, во дворе которой прошло детство художника. Помещение в здании, попавшем в частные руки, выделила городская администрация при содействии Александра Рудомётова, занимавшего тогда должность директора Музея героической обороны и освобождения Севастополя. Увы, ремонт здания уничтожил прежнюю обстановку: исчезли старая железная дверь с глазком, арестантская кровать, да и старые тюремные стены выглядят иначе. На создание музея ушло около года. В формировании экспозиции помогал Музей героической обороны и освобождения Севастополя и его старший научный сотрудник Ольга Завгородняя. Владимир Адеев много чего сделал своими руками: стенды, некоторые экспонаты, даже ручные кандалы. Прямо напротив двери – зарешеченное окно на уровне земли, рядом на стене – портрет Александра Грина кисти Адеева, над которым реют алые паруса. Здесь множество архивных фотографий и старинных вещей. Владимир Васильевич лично расписал стены камеры, на них – карта Гринландии, чарующей страны Александра Грина, поразительно схожая с картой Севастополя.

Разгадывание зашифрованных в произведениях Грина мест оказалось бесконечно увлекательным занятием. Разгадки крылись повсюду: в описаниях мест-

ности, в самих названиях. Пришлось снова перечитывать шеститомник Грина. И стало ясно, что Лисс – это Аполлоновка, лес – Ушакова балка, Сан-Риоль – Инкерман, Суат – Верхне-Садовое, Каперна – Киленбуха, станция Лим – Инкерман-1, Харам – Херсонес, а место действия в романе «Алые паруса» – Корабельная сторона. Владимир Адеев пытался не только разгадать эти символы и названия, но и найти своим догадкам исторические подтверждения. И они находились! Грин действительно описывал наш город, хотя провёл в нём всего полтора месяца. И что бы ни говорили скептики по поводу того, что невозможно за столь короткий срок так подробно изучить Севастополь, художник отвечает: и недели хватит наблюдательному человеку. К тому же не нужно забывать, что Грин два года провёл в тюрьме бок-о-бок с коренными севастопольцами, которые прекрасно знали свой город и о многом могли рассказать.

В 2018 году вышла в свет книга Владимира Адеева «Гриновские места в Севастополе».

Не только Севастополь, но и вся биография Грина описана в его произведениях, считает художник. Чтобы найти этому подтверждение, нужно было снова перечитать Грина.

Владимир Васильевич – не только создатель и хранитель Музейной комнаты Александра Грина, но и прекрасный экскурсовод. Чего стоит одна экскурсия по гриновскому Лиссу, во время которой художник как мэр этого сказочного города выдавал экскурсантам свидетельства о том, что они являются гражданами Лисса, заверенные собственной печатью.

Несомненно, и Грин, чей романтический мир поселился в картинах Адеева – навсегда гражданин Сева-

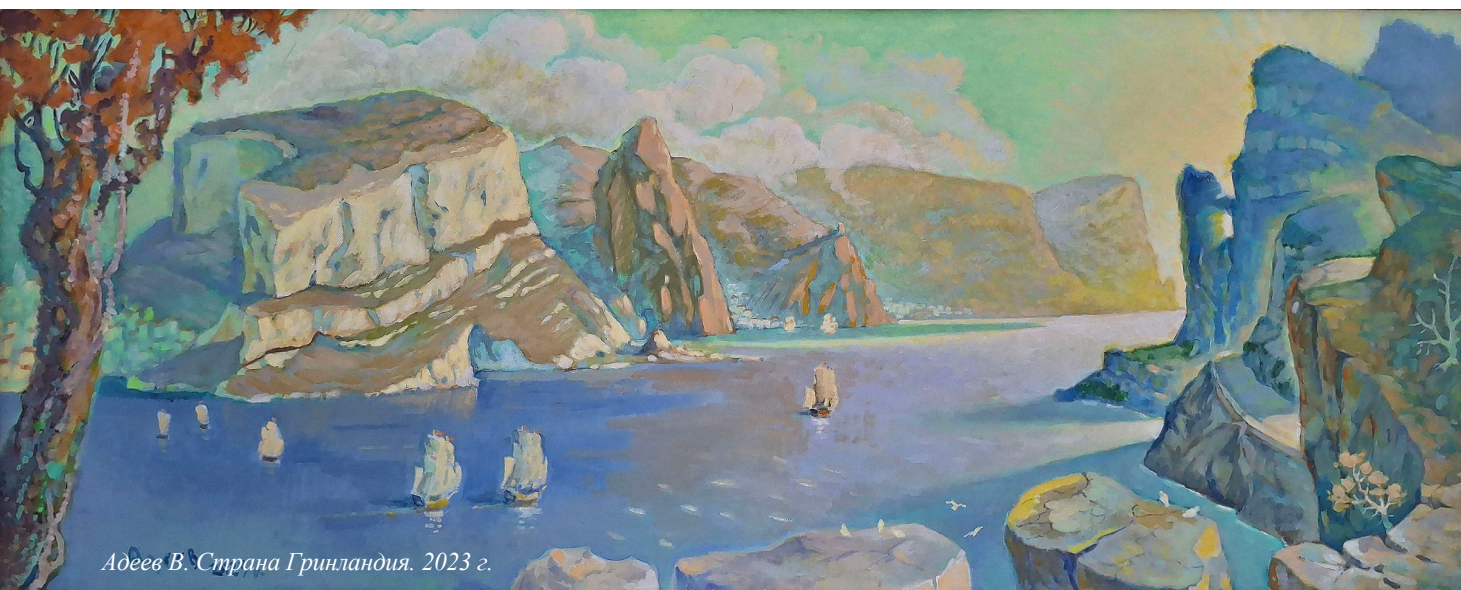

В. Адеев. Свободная стихия. 2008 г.

стополя. И не только! Его роман «Блистающий мир» с иллюстрациями Владимира Адеева в 2017 году побывал вместе с космонавтом Антоном Шкаплеровым на орбите Земли.

Отвечая на вопрос, много ли его картин посвящено гриновской теме, художник отвечает: да почти все. И теперь уже мы разгадываем картины Адеева, как сам он разгадывал топонимы Грина.

Нина Колмовская

Адеев В. Страна Гринландия. 2023 г.

О Крыме поэтической строкой

СТАРЫЙ КРЫМ

*Мы приехали не вовремя:
Домик Грина на замке.
Раскричались что-то вороны
На зелёном сквозняке.
Домик Грина в тишине.
Я смотрю поверх калитки.
И почудилась в окне
Мне печаль его улыбки.
Нас к нему не допускают.
Нас от Грина сторожат.
И ограда зубы скалит,
Точно сорок лет назад.
Но спасибо добрым людям:
Снят замок, открыта дверь.*

*Не одни мы Грина любим,
Не одни скорбим теперь.
Мы заходим в домик низкий,
В эту бедность и покой.
Свечи — словно обелиски
Над оборванной строкой.
Всюду даты и цитаты.
Не изменишь ничего.
Все мы горько виноваты
Перед памятью его.
И за то, что прожил мало.
И за то, что бедно жил,
И за то, что парус алый
Не всегда нам виден был.*

Андрей Дементьев

Современность

«Я НЕ РОДЕН, Я ЭРЗЯНСКИЙ СКУЛЬПТОР...»

Его называли русским Роденом и Микеланджело с берегов Волги, а он больше всего на свете любил свою родину – Мордовию и родной эрзянский народ, в честь которого взял псевдоним, известный сегодня в разных уголках мира.

Выдающемуся мордовскому скульптору Степану Дмитриевичу Эрзе (Нефёдову) был посвящён вечер, прошедший в Севастопольском городском национально-культурном центре. О жизненном и творческом пути знаменитого земляка вдохновенно и с любовью рассказывали члены Мордовского национально-культурного общества Севастополя. В исполнении ансамбля «Келуне» звучали эрзянские песни и экспонировалась выставка мордовской литературы и изделий народных мастеров.

... Много веков назад в Поволжье поселилась мордва – мокшане и эрзяне. Мирный и трудолюбивый народ сеял хлеб, собирал мёд диких пчёл, занимался охотой, поклонялся древним богам, сочинял красивые песни. Немало знаменитых людей дала России земля мордовская, но более всего она гордится одним из сво-

их сыновей – скульптором Степаном Эрзеем.

Родился он 28 октября (8 ноября) 1876 года в деревне Баево Алатырского уезда Симбирской губернии (ныне Ардатовский район Республики Мордовия) в бедной крестьянской семье. Много лет жили Нефёдовы в Баеве, бедствовали. Решили переехать в Баевские выселки, в лес. Дети – их в семье было трое – рады были лесу, речке, новому дому. Лес Стёпу очаровал, всё ему казалось сказочным. В лесу он находил причудливые коряги, а у реки – мягкую глину, из которой лепил удивительные фигурки людей и

животных. Родители удивлялись его умению, ведь ни у кого в их роду таких способностей не было.

Полновластной хозяйкой дома была мать. Высокая, статная, она не боялась никакой работы, а её вышивки

были самыми красивыми в селе. Вечерами мать пряла и пела. Степан очень любил эти вечера.

Подросшие крестьянские дети всегда помогали родителям по хозяйству. А Степан вроде и не лентяй, но если пошлѣшь в лес за дровами – пропадѣт на весь день, пойдѣт к речке за водой – не дозовѣшься. Сельская мордва в те времена в большинстве своём не умела читать и писать. Отец же знал азбуку. Он рассудил так: раз уж помощник из Степана никудышный – пусть выучится грамоте, пригодится. И мальчика, единственного из детей, отдали в школу в село Алтышево, в восьми километрах от дома.

В школе Степан научился читать, писать и говорить по-русски. Учился он средне, но учитель заметил в нём художественные задатки и поручил сделать иллюстрации к басне Крылова «Демьянова уха». Получилось очень удачно. У Степана впервые появились карандаши и белая бумага.

В школе изучали Закон Божий, преподавал его местный священник. Увидев рисунки Степана, поручил ему нарисовать акварельными красками икону Иисуса Христа. И снова Степан справился с задачей. Мальчику доверили писать иконы, подарили краски и стали уважительно называть «богомазом».

Проучившись в школе три года, Степан вернулся домой. Привезѣнными красками обновил домашние иконы, они засияли, как новые.

Не дождавшись конца лета, Степан попросил отвезти его в Алатырь, где были иконописные мастерские. Иконописцы представлялись ему счастливѣйшими из людей: ведь они весь день рисуют кисточками и красками!

Отучившись в Алатыре, по совету наставника уехал в Казань и устроился подмастерѣм в иконописные мастерские. Способности Степана оценили и стали поручать ему самостоятельные работы. В мастерских у него был жилой угол, что давало возможность работать и по ночам.

В 1896 году Степан побывал на знаменитой Торгово-промышленной выставке в Нижнем Новгороде, где впервые встретился с творчеством Врубеля. Увиденное поразило юношу: это было иное искусство за гранью устоявшихся канонов. С этого момента его не оставляла мысль уехать учиться в Москву. Спустя несколько лет Степан переезжает в столицу и поступает вольнослушателем в Московское училище живописи, ваяния и зодчества на отделение живописи. Вскоре произошёл случай, определивший его творческую судьбу. Однажды во дворе училища, у здания художественных мастерских, он увидел незавершѣнную скульптуру сидящего мальчика. Как-то само собой получилось, что Степан стал с увлечением её дорабатывать. За этим занятием его и застал профессор Сергей Михайлович Волнухин. Он сразу оценил способности Степана и пригласил его учиться на скульптурном отделении.

Степану вообще везло на людей, сумевших рассмотреть и поддержать в нём творческую искру. Учился он с упоением. Не только талант, но и настойчивый характер двигали его к мечте. А ещё помогала вера в себя: уже в училище на выставке ученических работ он выступил под псевдонимом «Степан Эрзя», как говорил впоследствии – чтобы прославить свой народ.

На этой же выставке его работы увидел известный итальянский фотограф Даниэль Тинелли и пригласил Степана в Италию.

В эту страну, колыбель искусства, стремились художники со всего мира. Именно здесь когда-то жил и творил великий Микеланджело – скульптор, живописец, архитектор и поэт. Первое время за границей было полно трудностей и лишений: не хватало денег, не было жилья и работы. Приходилось скитаться по улицам Милана, ночевать на скамейках в парке или под мостом через реку. И снова помог случай: Степан встретил человека из России, давно живущего в Италии, тот помог ему устроиться на фотофабрику. На первые заработанные деньги Эрзя снял сарай на окраине Милана и

Вид г. Алатыря из-за р. Суры

Портрет Марты Гербст. Париж. 1912 г.

Голова мордовки. 1915 г. Тонированный бетон

устроил там мастерскую: душа и руки истосковались по творчеству. Начал он с автопортретов, в которых отразилось пережитое. Ему удивительно точно удавалось передавать в скульптурах внутренний мир человека, всю гамму переживаний. Первыми его поклонниками стали рабочие с фабрики. Позднее Эрзя перебрался в Каррар, где работал со знаменитым каррарским мрамором, совершенствуя скульптурное мастерство.

Несмотря на бедность и трудности, подстерегавшие его на чужбине, Эрзя сумел пробиться, стать известным и модным скульптором и разбогатеть. Первым заметным успехом стала работа «Последняя ночь осужденного перед казнью». Мастер создал ее под впечатлением от Бутырской тюрьмы в Москве: в годы учебы он подрабатывал тем, что фотографировал осужденных революционеров. Скульптура заняла первое место на Международной выставке в Венеции в 1909 году. О молодом скульпторе написали в итальянских газетах. Затем были выставки в Мюнхене, Ницце, Риме. В 1911 году Эрзя переехал в Париж. Он работал в редкой технике прямого высекания: вырезал фигуры без предварительных набросков и проектов. Много трудился и достиг успеха, но семь лет спустя затосковал и вернулся в Россию. В импозантном мужчине с трубкой в губах,

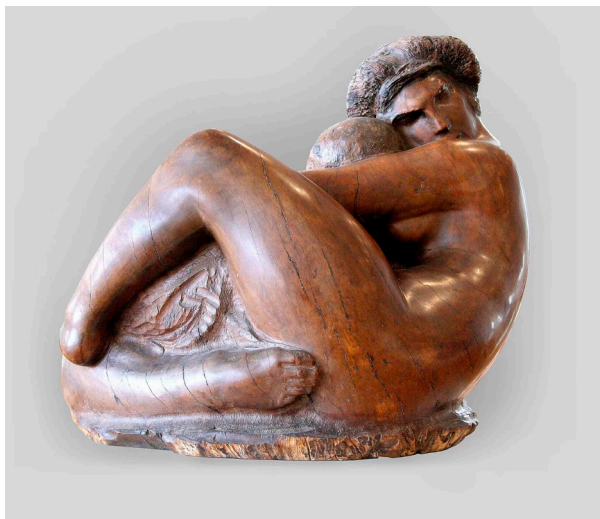
в широкополой шляпе, из-под которой выбивались длинные кудри, трудно было признать прежнего деревенского паренька. И всё же это был Эрзя – с прежней любовью к родной земле и её устоям. Одной из первых работ на родине стала скульптура эрзянки, прообразом которой была сестра Фима. Эрзя всегда гордился своими корнями и часто обращался к национальной тематике. Родная земля, семья, детство, прошедшее в атмосфере народных традиций, оказали огромное и непреходящее влияние на его творчество. Его скульптуры, вдохновлённые мордовскими песнями и преданиями, воплотили в себе дух эрзянского народа.

Во время первой мировой войны Эрзя работал в Московском госпитале челюстных ранений Красного Креста рентгенографом-муляжистом. Времени на скульптуру в этот период у него было мало.

С 1918 по 1926 год скульптор жил на Урале и Кавказе – в Геленджике, Владикавказе, Новороссийске, в Батуми и Баку. Работал с уральским мрамором и кавказским дубом, осваивал новые техники и материалы. Более двадцати лет провёл в Аргентине, где открыл для себя кебрачо – прочнейшее местное дерево, которое называли «чёрным мрамором». Материал под его руками становился живым – так он умел передать пластику и эмо-

Ева. 1919 г. Мрамор

*Мать с ребёнком. 1929 г.
Дерево кебрачо*

*Лев Толстой. 1930 г.
Дерево альгарробо*

работать в любое время суток. В 1954 году москвичи и гости столицы выстаивали длинные очереди, чтобы попасть на персональную выставку Эрзы на Кузнецком Мосту в центре столицы. За 21 день выставку посетило 82 тысячи человек.

Степан Эрзя прожил долгую жизнь и оставил богатое наследие. По его собственному свидетельству, всего он создал около трёх тысяч скульптурных работ. Перешагнув 80-летний рубеж, был награждён за многолетнюю творческую

деятельность орденом Трудового Красного Знамени. Скульптор пожелал оставить всё, что хранилось у него лично – около 200 работ – «в дар нашему народу и моей любимой Родине».

Степан Эрзя ушёл из жизни 24 ноября 1959 года в своей мастерской в Москве. Похоронен на родине, в столице Мордовии Саранске. Работы скульптора хранятся в крупнейших музеях России, включая Третьяковскую галерею в Москве, Русский музей в Санкт-Петербурге, а также в музеях Франции, Аргентины, других стран и в частных коллекциях. Но самое большое собрание – около 200 произведений – находится в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств, носящем его имя. Как и мечтал когда-то Эрзя, свой народ он прославил. Имя скульптора стало одним из символов мордовского искусства, а его самобытное творчество – источником вдохновения и предметом гордости мордовского народа.

Степан Эрзя ушёл из жизни 24 ноября 1959 года в своей мастерской в Москве. Похоронен на родине, в столице Мордовии Саранске. Работы скульптора хранятся в крупнейших музеях России, включая Третьяковскую галерею в Москве, Русский музей в Санкт-Петербурге, а также в музеях Франции, Аргентины, других стран и в частных коллекциях. Но самое большое собрание – около 200 произведений – находится в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств, носящем его имя. Как и мечтал когда-то Эрзя, свой народ он прославил. Имя скульптора стало одним из символов мордовского искусства, а его самобытное творчество – источником вдохновения и предметом гордости мордовского народа.

Степан Эрзя ушёл из жизни 24 ноября 1959 года в своей мастерской в Москве. Похоронен на родине, в столице Мордовии Саранске. Работы скульптора хранятся в крупнейших музеях России, включая Третьяковскую галерею в Москве, Русский музей в Санкт-Петербурге, а также в музеях Франции, Аргентины, других стран и в частных коллекциях. Но самое большое собрание – около 200 произведений – находится в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств, носящем его имя. Как и мечтал когда-то Эрзя, свой народ он прославил. Имя скульптора стало одним из символов мордовского искусства, а его самобытное творчество – источником вдохновения и предметом гордости мордовского народа.

Степан Эрзя ушёл из жизни 24 ноября 1959 года в своей мастерской в Москве. Похоронен на родине, в столице Мордовии Саранске. Работы скульптора хранятся в крупнейших музеях России, включая Третьяковскую галерею в Москве, Русский музей в Санкт-Петербурге, а также в музеях Франции, Аргентины, других стран и в частных коллекциях. Но самое большое собрание – около 200 произведений – находится в Мордовском республиканском музее изобразительных искусств, носящем его имя. Как и мечтал когда-то Эрзя, свой народ он прославил. Имя скульптора стало одним из символов мордовского искусства, а его самобытное творчество – источником вдохновения и предметом гордости мордовского народа.

Валентина Артамонова

МУЗЫКА, СТАВШАЯ СУДЬБОЙ

В Севастопольском городском национально-культурном центре прошёл вечер, посвящённый 85-летию Владимира Мулявина – выдающегося советского и белорусского музыканта, певца, композитора и аранжировщика, художественного руководителя легендарного белорусского ансамбля «Песняры».

Владимир Мулявин стал легендой при жизни: репертуар созданного им ансамбля, проникновенное исполнение на протяжении многих лет покоряли сердца миллионов, а песни «Олеся», «Беловежская пуща», «Вологда», «За полчаса до весны» и другие знала и пела вся страна. В белорусское национальное искусство Владимир Георгиевич привнёс свой особый стиль, органично сочетающий народное песенное творчество и эстрадную музыку. У Мулявина не было консерваторского образования, но он обладал музыкальным талантом и чутьём аранжировщика, позволявшими ему тонко чувствовать и безошибочно выбирать уникальные музыкальные идеи. Именно Мулявин открыл миру поэзию Янки Купалы, Максима Богдановича и вдохновенную красоту белорусских мотивов. Многие зарубежные певцы и композиторы признавались, что открыли для себя Белоруссию благодаря ансамблю «Песняры».

Не все знают, что певец белорусской земли Владимир Мулявин белорусом по национальности не был. Он родился на Урале, в Свердловске (ныне Екатеринбург) 12 января 1941 года в простой русской семье. Семья

была музыкальная: дома играли на балалайке, домре и гитаре. С ранних лет Володя тоже увлёкся музыкой и пением, играл на гитаре. Денег на музыкальную школу у родителей не было, мальчик посещал детский кружок со струнным оркестром в местном Доме культуры. В 1956 году, по окончании школы, поступил в Свердловское музыкальное училище на отделение струнных инструментов. Остальные инструменты осваивал самостоятельно, прекрасно играл на пианино. В училище он создал группу, игравшую джаз, и вскоре был отчислен за «преклонение перед западной музыкой». И хотя впоследствии Мулявина восстановили, через какое-то время из училища он ушёл.

Уехав из Свердловска, работал в филармониях разных городов: Тюмени, Томска, Кемерово, Читы, Оренбурга, Петрозаводска. В Калининграде познакомился с артисткой эстрады Лидией Кармальской, выступавшей в необычном жанре художественного свиста. Вскоре они поженились и начали выступать вместе, Мулявин стал гитаристом-аккомпаниатором и артистом эстрады.

В 1963 году семья переехала в Минск, на работу в концертно-эстрадное бюро Белорусской государственной филармонии. Супруги полшутя говорили, что жену покорило изоби-

С первой женой Лидией Кармальской

лие продуктов в белорусских магазинах, а Мулявина – тот факт, что, забыв чемодан на вокзале, он через два часа нашёл его на том же месте.

Даже во время службы в армии Владимир не расставался с музыкой: создал вокальный квартет и принимал участие в организации ансамбля Белорусского военного округа.

Переехав в Белоруссию, Мулявин всей душой любил этот удивительный край. Красота и лирическая одухотворенность белорусской земли нашли отражение в его творчестве и выборе песен – мелодичных, душевных. Его всегда живо интересовали народная культура и её невероятный потенциал. В 1968 году в Белорусской филармонии был создан вокально-инструментальный ансамбль «Лявоны». Для ансамбля он начал обрабатывать белорусский фольклор и писать собственные песни. В 1969 году коллектив, художественным руководителем которого стал Мулявин, был переименован в ВИА «Песняры». Владимир выбрал для ансамбля направление и репертуар, сочетавшие фольклор и современные эстрадные ритмы. Он рассказывал: «Надо было идти своим путём. Меня не устраивала эстрада в том виде, в котором она была тогда. Это был не наш путь. Мы взяли народные песни. Я их много слушал, впитывал в себя всё лучшее. Мы добились успеха потому, что не были ни на кого похожи».

«Песняры» буквально ворвались в современную эстраду. Именно Мулявин и его коллектив всколых-

нули у всей страны интерес к народным белорусским песням, на тот момент уже почти забытым. Особенно ценными оказались для группы поездки в глубинку, где сохранился белорусский фольклор в первозданном, истинном виде. Чтобы лучше понимать народные напевы Беларуси, Мулявин выучил белорусский язык. Он был не просто руководителем, но и душой коллектива, и настоящим новатором. Он искал, экспериментировал, смело соединял народные мотивы с современными аранжировками, создавая уникальный, ни на что не похожий стиль.

Впервые в новом качестве ансамбль приобрёл широкую известность в 1970 году в Москве, где получил вторую премию (первая не присуждалась) на IV Всесоюзном конкурсе артистов эстрады. Успех был потрясающим. Сбылась заветная мечта музыканта: он вывел на большую сцену профессиональный коллектив. Владимир Мулявин раскрылся как мастер-аранжировщик. «Он создал оригинальные вокально-инструментальные интерпретации песен, где своеобразно использовал тембры голосов и средства музыкальной электроники, сохраняя при этом национальный колорит звучания. Что бы он ни делал, всё было пронизано любовью к музыке и поэзии, ощущением поэтики и сочности белорусского слова, особенным очарованием национального фольклора», – писала пресса.

Благодаря Мулявину и «Песнярам» обрели вторую жизнь белорусские народные песни «Касіў Ясь

канюшыну», «Па ваду ішла», «Рэчанька», «Купалінка», «Ой, рана на Івана», «А ў полі вярба», «Каліна» и многие другие. Эти песни были не просто хитами — они стали частью культурного кода нескольких поколений.

Начало 1970-х стало временем триумфа «Песняров»: на музыкантов обрушилась слава. Ансамбль гастролировал по всему Советскому Союзу, собирая аншлаги. «Песняры» несли белорусскую культуру по всему миру, выступая на самых престижных площадках, завоёвывая сердца миллионов. Они доказали, что народная песня может быть современной и невероятно красивой. Стали лауреатами и участниками множества фестивалей и конкурсов, в том числе международных: в Польше, Франции, в США, на Кубе. Именно «Песняров» пригласили на весьма редкие в 1970-х для советских групп гастроль по США. Белорусские певцы выступали с большим успехом.

Песня «Крик птицы» на стихи поэта Юрия Рыбчинского в середине 1970-х годов открыла Мулявина как певца, обладателя красивого, чистого тенора. Аранжировка песен стала стимулом для его композиторской деятельности. В репертуаре ансамбля появилось немало лирических песен на стихи белорусских поэтов Якуба Коласа, Янки Купалы, Максима Богдановича,

Максима Танка, Петруся Бровки. Владимир Мулявин дал долгую и счастливую жизнь песням «Александрына», «Завушніцы», «Чырвоная ружа», «Ой, калядачкі» и многим другим.

На протяжении всего творческого пути Мулявин искал новые ритмы и жанры, от песен переходил к крупным формам, тяготел к театрализованной постановке произведений. Таковы опера-притча «Песня пра долю» по мотивам поэмы Янки Купалы «Адвечная песня», программа «Я не паэта» к 100-летию поэта, вокально-инструментальная композиция «Гусляр» по мотивам поэмы «Курган». Творчество Купалы для Мулявина было источником вдохновения.

К 25-летию «Песняров» была написана программа «Голас души», которая впервые прозвучала на витебском фестивале «Славянский базар» в 1994 году. Одной из наиболее отличительных песен стала «Малітва» композитора Олега Молчана на стихотворение Янки Купалы. Владимир Мулявин исполнял ее в костюме, напоминающем кольчугу ратника, готового в любую минуту выступить на защиту родной земли.

К 40-летию Великой Победы была создана песенно-инструментальная композиция «Праз усю вайну». Творческими удачами композитора стали музыкальный спектакль «На ўвесь голас» по Маяковскому и песенная композиция «Вянок» на стихи Богдановича.

Заслуги Владимира Мулявина были высоко оценены в Беларуси и за ее пределами. Первое своё звание — Заслуженного артиста Белоруссии — музыкант получил в 1973 году, спустя всего лишь три года после создания коллектива. В 1979 он становится Народным артистом Белоруссии, в 1991 — Народным артистом СССР. Награждён высокими государственными наградами Белоруссии — медалью, а затем и орденом Франциска Скорины. В 1991 году Мулявин, не окончивший даже музучилище, стал членом Союза композиторов, куда не принимали без диплома о высшем музыкальном образовании. Это было признание.

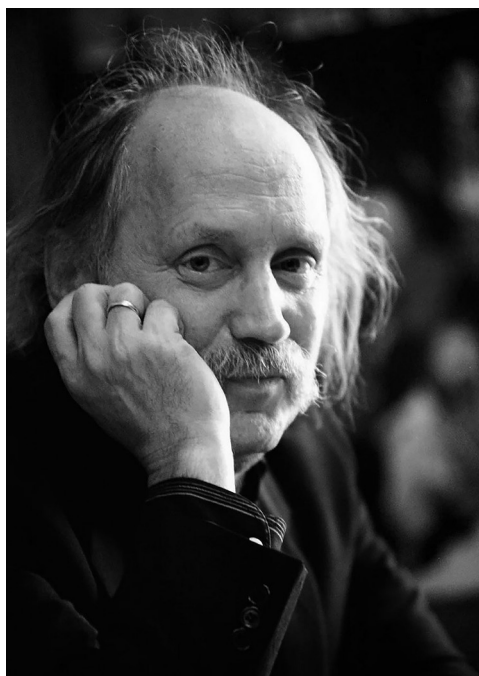
Девяностые годы стали временем всеобщего краха. Рухнул и привычный мир советской эстрады. В страну хлынули западные исполнители, публика переключилась на новых кумиров. Во второй половине 1990-х «Песняры» утратили прежнюю популярность и не всегда соби-

рали полные залы. Их не показывали по телевидению, требуя денег за эфиры. Мулявин болезненно переживал происходящее в группе и развал СССР – даже отказался исполнять хит «Беловежская пуща», потому что в этом заповеднике был заключён договор, положивший конец существованию Советского Союза.

Судьба Владимира Мулявина сделала крутой поворот 14 мая 2002 года. Недалеко от Минска он попал в страшную автокатастрофу. Музыканта с тяжелейшими травмами и переломом позвоночника госпитализировали сначала в Минск, затем в Москву. Восемь месяцев врачи боролись за его жизнь. А 26 января 2003 года Владимир Мулявин скончался.

Его смерть стала ударом для множества людей. Тысячи поклонников пришли на гражданскую панихиду сначала в Москве, а потом в Минске. Президент Белоруссии Александр Лукашенко принял участие в прощании, отменив свой визит на встречу глав СНГ в Киеве. Он говорил о том, что Владимир Мулявин был символом белорусской культуры, ее послом – душой и сердцем он стал сыном белорусского народа. Людям, которые приезжали со всего бывшего Союза проститься с певцом, бесплатно предоставляли номера в гостиницах.

Владимира Мулявина похоронили на Восточном кладбище в Минске. Памятники певцу стоят в Минске и Екатеринбурге. В столице Беларуси его именем названы бульвар и Национальный центр музыкальных искусств. Но лучшая память о Мулявине – это, конечно, его песни, их особая чувственность и непревзойдённое звучание, которое никто так и не смог повторить.

Творческая судьба Владимира Мулявина – это не только история невероятного таланта, неукротимой энергии и безграничной любви к музыке. Это еще и история о том, какая сила и магия скрыты в народной культуре, как она может покорить, стать стрелем и смыслом жизни. Владимир Мулявин оставил нам не просто песни – он оставил нам часть своей души, свою любовь к

Беларуси и веру в силу искусства.

На вечере в Севастопольском городском национально-культурном центре звучали рассказ о жизни и творчестве Владимира Мулявина и песни из репертуара «Песняров» в исполнении ансамблей «Белая Русь» и «Натхненне» Белорусского общества Севастополя. Этот вечер памяти, наполненный музыкой и ностальгией, стал данью уважения и благодарности любимому белорусскому песняру.

Валерий Казьянин

ДНИ ШАПШАЛА В КРЫМУ

Члены Национально-культурного общества караимов Севастополя «Фидан» приняли участие в праздновании Дней памяти Сераи Марковича Шапшала (1873–1961), выдающегося учёного-тюрколога и духовного лидера (гахама) караимов России, Польши и Литвы, дипломата, педагога, оставившего значительное научное наследие.

Мероприятие было организовано при поддержке ГБУ Республики Крым «Дом дружбы народов» и Государственного комитета по делам межнациональных отношений. Началось оно с молебна в Малой караимской кенаса на территории крепости Чуфут-Кале, на который прибыли представители караимских общин Симферополя, Бахчисарая, Севастополя.

Сотрудник Бахчисарайского музея-заповедника и руководитель национальной культурной автономии караимов Бахчисарая «Карайлар» Ирина Баккал провела экскурсию по «пещерному городу», в ходе которой рассказала об истории создания национальной караимской библиотеки Карай-Битиклиги, отметившей в этом году 110 лет.

После знакомства с памятниками Чуфут-Кале участники мероприятия собрались в усадьбе А. Фирковича, где с приветствием выступила председатель Регио-

нальной национальной культурной автономии крымских караимов Республики Крым Наталья Кропотова.

Председатель Общества караимов Севастополя «Фидан» Евгений Баккал подготовил историческую справку о деятельности выдающегося сына караимского народа, прожившего долгую, насыщенную многими событиями жизнь, прошедшую на фоне бур-

ных событий первой половины XX века.

Дни памяти С. М. Шапшала позволили представителям караимских организаций полуострова вновь обратиться к творческому наследию выдающегося сына караимского народа, поделиться информацией о жизни и многогранной деятельности Сераи Марковича, ещё раз поднять вопросы сохранения и популяризации культуры крымских караимов, обменяться опытом работы и наметить планы новых совместных мероприятий.

Ирина Белая

Имя в истории Севастополя

ЛЕГЕНДАРНЫЙ СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ КРАЕВЕД

Так назвал Е. В. Веникеева писатель Дмитрий Тарасенко в одном из своих путеводителей по Крыму. «Глубочайшим знатоком и настоящим патриотом Севастополя остался в нашей памяти Евгений Витальевич Веникеев», – писал он. Так же считали друзья и коллеги севастопольского краеведа, историка и писателя.

Евгений Веникеев родился 3 ноября 1937 года в Севастополе, прожил в нём почти всю свою жизнь, к сожалению, недостаточно долгую – всего пятьдесят шесть лет. И полжизни посвятил своему родному городу: проектировал новые кварталы, реконструировал памятники как инженер-строитель, изучал его историю и писал о нём как краевед.

В декабре 1941 года семья Веникеевых вместе с маленьким Женей была эвакуирована в Туапсе, а затем переехала в город Очамчира в Абхазской АССР. Этот период из жизни осаждённого города Е. В. Веникеев опишет позже в книге «В Севастополе 1941–1942» (1991 г.). После войны вместе с родителями он вернулся в Севастополь, окончил среднюю школу № 5 и в 1954 году поступил в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта.

Получив специальность «инженер путей сообщения, строитель», Веникеев с 1959 года живёт и работает в родном городе. Сначала в различных проектных строительных организациях в качестве геодезиста, специалиста по вертикальной планировке и проектированию дорог, архитектора-планировщика, реставратора. С 1971 по 1978 годы он уже главный инженер проектов и начальник отдела генплана в Севастопольском филиале КрымНИИпроекта. За годы своей работы Евгений Витальевич принял участие не менее чем в 25-и проектах. Один из них – реставрация мемориального Братского кладбища защитников Севастополя 1854–1855 гг. (в соавторстве со своим другом и учителем В. М. Артюховым) стал для него судьбоносным. В период работы над этим проектом Веникеев увлекается краеведением и начинает публиковать в печати статьи и очерки, а позже и книги, посвящённые историческим и культурным объектам Севастополя, его историческому прошлому.

С созданием в 1982 году Клуба любителей истории Севастополя Евгений Витальевич становится активным его членом, входит в состав Совета. Уже на первом заседании клуба он выступает с сообщением «Об истории создания и памятниках Братского кладбища на Северной стороне».

Е. В. Веникеев является автором и соавтором десяти книг. Среди наиболее известных – «Архитектура Севастополя» (1983), «Севастополь и его окрестности» (1986), «Севастопольские маршруты» (1988).

Особенно дорогой для него стала вышедшая в 1990 году небольшим тиражом книга «Родина – сыновьям. Мемориал Братское кладбище. Информационно-методический матери-

ал для членов Общества охраны памятников истории и культуры». В этой работе Веникеев опубликовал биографии многих защитников Севастополя, захороненных на этом некрополе. Он и сам после кончины 2 марта 1994 года был упокоен на Братском кладбище, недалеко от участников Первой и Второй оборон. На его памятнике – строки стихотворения поэта Николая Языкова, произнесённые им в день открытия памятника Н. М. Карамзину, но имеющие отношение к жизни и деятельности Евгения Витальевича: «Любя Отечество душою просвещённой, и славу русскую любя, труду высокому обрёл он неизменно – все дни свои, всего себя...».

Творческим кредо писателя становится изречение Павла Петровича Бабенчикова, одного из руководителей Севастопольского музея краеведения (этому интересному учреждению посвящён один из его очерков), существовавшего в городе до войны – «Краевед должен знать всё». И он действительно стремился знать всё.

В своих работах Е. В. Веникеев широко использует архивные материалы (работая в архивах Севастопо-

ля, Крыма, Москвы, Ленинграда), редкие издания дореволюционного времени, периода Великой Отечественной войны, воспоминания старожилов, делает переводы английских изданий, при этом значительная часть полученной информации вводится им в краеведческий оборот впервые.

Начиная с 1972 года в городских газетах появляются его научные и популярные статьи по вопросам архитектуры и строительства Севастополя и статьи, посвящённые историческим памятникам города. Первый такой очерк о Свято-Никольском храме на Братском кладбище – «Пирамида на холме» был опубликован 24 января 1973 года. «Мне хочется всё знать о городе, где я родился и вырос, – писал Веникеев в статье «Вглубь истории». – Интересно, почему именно так, а не иначе названы его горы, балки и бухты, как выглядел Севастополь в XVIII веке, до первой обороны, после неё, перед революцией, в первые годы Советской власти, перед Великой Отечественной войной».

На краеведческие и общественные темы в городских, областных и союзных печатных изданиях Евгением Веникеевым, по его собственному подсчёту, опубликовано 336 очерков и статей. Писатель пробует себя в самых разных литературных жанрах, к краеведческим очеркам добавляется публицистика, исторические рассказы и повести.

Е. В. Веникеев рассказывает о Генплане развития Севастополя до 2000 г. на заседании Клуба любителей истории Севастополя 18 августа 1982 г.

Кроме писательской и исследовательской деятельности, Евгений Витальевич работает по своей основной специальности, а также возглавляет секцию памятников градостроительства и архитектуры Севастопольской городской организации Украинского общества охраны памятников истории и культуры и городскую инспекцию общества. А в 1979 году он оканчивает заочную аспирантуру при институте КиевНИИградостроительства (тема диссертации – «Формирование транспортных систем приморских городов с учётом колебания пассажиропотоков»). И выступает с лекциями,

Братское кладбище

ведёт краеведческие рубрики и конкурсы в городских газетах...

К сожалению, в этот напряжённый творческий процесс вторгались личные проблемы и удары судьбы. В 1983 году в результате конфликта с начальством Е. В. Веникеев был уволен из КрымНИИпроекта. В этом же году от врачебной ошибки умирает его дочь Татьяна, которой было всего двадцать лет. И в книге «Севастополь и его окрестности» появляется печальное посвящение: «Памяти моей дочери Тани, мечтавшей стать археологом». Всё это (и не только) не могло не сказаться на его здоровье.

«Веникеев был человеком добрым, – писал в очерке «Легендарный севастьяпольский краевед» Д. Н. Тарасенко, – но своей независимостью у части представителей учёного мира вызывал зависть, подтверждая известный афоризм: «Порядочный человек достоин иметь врагов». Многих, очень многих достойных людей губило трагическое сочетание внутренней силы,

храбрости и... душевной тонкости. Окружающие видят в тебе победителя-супермена, враги боятся и вредят исподтишка, и никто не подозревает, какую ценой даётся тебе каждая победа. Долго такого режима сердце не выдерживает».

Но остались написанные Евгением Веникеевым статьи и книги, в которых открывается нам «величественный и таинственный, с мужественным и прекрасным лицом Севастополь». Хочется верить, что имя писателя и краеведа будет присвоено библиотеке-филиалу № 19, расположенной в районе мемориального Братского кладбища, в восстановленных ныне памятниках которого – самозабвенный труд Евгения Витальевича.

Александр Шипенко

История народного костюма

УЗОРЫ ВРЕМЕНИ: ТРАДИЦИОННЫЙ БЕЛОРУССКИЙ КОСТЮМ

Белорусский народный костюм, имея общие корни с русским и украинским и формируясь также под влиянием литовской и польской традиций, тем не менее отличается ярко выраженным своеобразием. Самобытность его – в гармоничном сочетании практичности, декоративности и виртуозной проработке деталей.

Одна из важнейших характеристик традиционного белорусского народного костюма – необыкновенная устойчивость традиции. Вбирая в себя многообразные веяния на протяжении столетий, белорусский костюм долгое время сохранял неизменным крой некоторых предметов одежды, её форму. Отдельные атрибуты традиционного народного женского костюма восходят к языческим корням, в них сохранились архаические черты – например, геометрический орнамент и полосатый декор. Технологии изготовления и окрашивания тканей также сохранились с древнейших времён. Традиционная одежда была прочно связана с условиями жизни белорусов, не менявшимися на протяжении веков, она естественно вписывалась в уклад жизни и природное окружение. Благодаря этому до наших дней дошли древние формы одежды и нетронутые орнаментальные мотивы.

Несмотря на устойчивость традиционного облика, белорусская народная одежда многовариантна в образном и композиционном проявлениях. И хотя Белоруссия – страна относительно небольшая, костюм в разных её частях имеет собственные отличительные признаки. Можно выделить шесть его основных типов, соответствующих шести крупным историко-этнографическим регионам страны: Западному Полесью, Восточному Полесью, Центральной Беларуси, Поозёрью (Подвинью), Понеманью и Поднепровью. Эти регионы в свою оче-

редь можно поделить на ещё более малые зоны локальных особенностей национального костюма. В Белоруссии насчитывается более 30-и разновидностей традиционного костюма, строго привязанных к определенной местности. Так что в былые времена по костюму человека было легко определить, из какой он местности.

Художественный образ традиционного костюма в Белоруссии всегда дополнялся обязательным орнаментом на рукавах, вороте, переднике, головных уборах. Отличался он также разнообразием техник оформления одежды. Это и вышивка, и узорное ткачество, и кружево, и аппликация.

Традиционные комплексы мужской и женской одежды сохранялись до начала XX века.

Мужской костюм состоял из рубахи, брюк и безрукавки. Брюки (ноговицы, нагавицы) шились из льняного полотна или полусуконной ткани, зимние – из тёмного сукна, чаще в полоску. Рубаху (кашулю) носили навыпуск и подпоясывали цветным поясом. Рубахи были простого туникообразного кроя, с длинными рукавами и отложным или стоячим воротником. У ворота рубаха застёгивалась на одну пуговицу, иногда завязывалась тесёмками или красным шнурком. Ворот рубахи, рукава и подол обязательно украшались вышивкой, тесьмой или кружевами.

Обязательной деталью костюма был пояс, который, помимо функционального, имел смысловое значение и использовался при проведении различных обрядов.

В качестве летней мужской безрукавки была камизэлка, её шили из домотканого сукна или полотна. Зимней одеждой были коужухи из овчины. Зажиточные белорусы носили шубы из меха. Также носили епанчу.

Костюм дополняли различные головные уборы: магерка из шерсти, брыль из соломы с широкими полями, меховая шапка-ушанка – аблавуха, она шилась из овчины, заячьего или лисьего меха. В конце XIX века появился картуз с козырьком.

Вплоть до XX века белорусы носили лапти и кожаные постолы. Лапти плели из лыка, лозовой коры, пеньки. Одевали их на онучи (портянки), к ноге привязывали пеньковыми или лыковыми верёвками. Зажиточные крестьяне или мелкая шляхта могли позволить себе ботинки и сапоги. Зимой носили валенки. Беднейшие крестьяне иногда носили лапти круглый год, зимой утепляя их: подкладывали внутрь солому и плотно обматывали ноги онучами.

Завершала костюм особая сумка из кожи, заменявшая мужчине карманы. Носили её через плечо или подвешивали к поясу.

Наиболее ярко самобытность белорусского традиционного костюма воплотилась в женской одежде, которая была гораздо разнообразнее и богаче декорирована. На характер женского костюма влияли социальный статус женщины, возраст, семейное положение, место жительства, принадлежность тому или иному роду и конфессии. Существуют следующие типы костюма-образа: девочки, девушки, костюм невесты, костюм молодой женщины после замужества, костюм женщины после рождения ребёнка, костюм вдовы и пожилой женщины.

Основой костюма была искусно вышитая сорочка, юбка (андарак, саян, панёва, летник, палатняник), жилет (гарсет) и фартук.

По крою различали три вида сорочек: с прямыми поликами, туникообразные, с кокеткой.

Как и у всех славян, сорочки украшали вышивкой по вороту, рукавам и подолу.

Юбки были красные, сине-зелёные, в клетку, в продольную или поперечную полоску. Фартуки украшали вышивкой, по узору гармонирующей с узором сорочки, кружевами и складками. Конструкция юбки – прямоугольник, из различного количества полотен материала. Формообразующим элементом плечевой и поясной одежды (рубахи, юбки) служили складка и сборка.

Гарсет шили из ситца, бархата или парчи. Силуэт был прямой, до талии либо удлинённый, но притален-

ный. Шился он на подкладке, ткань верха была самых разных цветов. Гарсет считался праздничной одеждой, его отделывали вышивкой, кружевами, аппликациями и декоративными нашивками из цветной тесьмы.

Зимой женщины носили цветные свитки, кожушки из овчины. Кожух был прямого кроя, с большим отложным воротником. Подол и рукава оторачивали полосой овчины шерстью наружу.

Особое место в комплексе женской одежды занимали головные уборы. Они имели ключевое обрядовое и социальное значение. Между женскими и девичьими головными уборами существовало коренное различие. Девушки носили обручи с налобником. Украшенным орнаментом, цветную ленту или узкий ручничок. Женщины прятали волосы под чепец, надевая сверху намитку – древний головной убор, представляющий собой повязку-рушник, которая драпировалась различными способами. Носили также платки и рогатистые головные уборы (кичку).

Дополняли костюм лапти. В холодную погоду женщины носили постолы, зажиточные крестьянки – ботинки (чаравики) или сапожки.

Ключевым элементом в традиционной одежде белорусов была вышивка. Древний геометрический орнамент веками сохранял в себе прообразы, созданные языческими культами. Символы сохранили свою архаичную форму, хоть и утратили со временем первоначальное значение.

Мы уже упомянули о шести историко-этнографических регионах Беларуси. В каждом из них существовал свой строй – сложившийся на протяжении веков комплекс одежды, головного убора, обуви, украшений и аксессуаров, который использовался в повседневном, обрядовом и праздничном обиходе. Каждому строю присущи свои локальные особенности: состав костюма, крой, художественно-декоративная отделка, техника исполнения.

Так, Западное Полесье отличают такие неизвестные в других регионах Беларуси элементы одежды, как, например, тяжёлая шерстяная юбка – «бурка», или обрядовый строй свахи с головным убором «рожки» или «кветкі», украшенный пучками крашенных перьев. Для поясной одежды характерны красные шерстяные андраки (юбки) с вертикальными или горизонтальными полосами. Пояса Западного Полесья выполнены из шерсти и отличаются от поясов других регионов характерным полосатым узором на красном фоне – тонкими полосками белого, жёлтого, зелёного и, реже, других цветов. Основу орнаментального узора в отделке костюма составляет поперечно-полосатая композиция из мелкоузорных геометрических мотивов красного орнамента с незначительным добавлением чёрного или синего цвета. В вышивке преобладает набор. В некоторых районах встречается вышивка рубахи только черными нитками.

Восточное Полесье особенностями одежды близко к Центральной Беларуси и Поднепровью. В женской одежде здесь преобладает белый цвет – тут даже вышивали белыми нитками на белом фоне. Характерная особенность – обилие украшений: тканых, вышитых, нашивных, а также дополнительных съёмных декоративных элементов (бусы, серьги, кольца, ленты). Ещё одна особенность – съёмные воротники на рубахе, выполненные в различных техниках: кружевные, тканые, с вышивкой, комбинированные. В орнаменте преобладает растительный узор.

В Центральной Беларуси проявляется сдержанность в отделке костюма, цельность, готическая монументальность.

Женский головной убор "намитка"

тальность и тонкая выразительность ансамбля. Представительницы католического вероисповедания предпочитали в одежде более сдержанный колорит. Для праздничного костюма использовали покупные ткани и шили его в соответствии с тенденциями городской моды.

В Понеманье наблюдается склонность в поясной одежде и к холодным оттенкам: синему, фиолетовому и др. Распространение получила накидка – большой платок из домотканой шерсти с кистями. На костюм также оказывала влияние городская мода.

Для Поозёр'я характерно использование тканей с ручной набойкой. В поясной одежде преобладают голубой цвет и узор в мелкую клетку. Основным был комплекс с пришивным лифом, в некоторых районах – сарафан, и обязательно фартук.

В Поднепровье соседство белорусов, русских и украинцев способствовало созданию смешанных типов костюма. Здесь ранее других регионов закрепились техники узорчатого ткачества, вышивки гладью и тамбурный шов. В орнаменте встречаются мотивы дерева жизни – пальметты. Вышивка красного или красно-черного цвета соседствует с ахроматической гаммой белого. Используется чёрный орнамент на серебристо-белом фоне полотна. В орнаментации превалирует красный цвет.

Формирование локальных особенностей регионов началось во времена средневековья. К концу XIX – началу XX вв. облик традиционного белорусского костюма устоялся, сложились ярко выраженные этнические особенности. Основным элементом в традиционном белорусском женском костюме всех строев независимо от возраста является рубаха. В зависимости от того, с чем женщины носили рубаху, выявлено пять основных комплексов:

- рубаха с юбкой и фартуком;
- рубаха с юбкой, фартуком и безрукавкой;
- рубаха с юбкой с притачным лифом (сарафан) и фартуком;
- рубаха с юбкой, фартуком и поясом;
- рубаха с распашной юбкой, фартуком, безрукавкой и поясом.

Сваха в головном уборе «кветкі»

Первые два комплекса встречались на всей территории Беларуси, два последних – в восточных и северо-восточных районах, пятый комплекс с юбкой-панёвой распространён на пограничной территории с Украиной.

Основная ценность белорусского женского костюма состоит в его предельной функциональности, логике форм и конструкций, рациональности и в то же время в многообразии вариантов за счёт различных приёмов декора и техник исполнения.

Национальное своеобразие, высокий художественный уровень белорусского народного костюма конца XIX – начала XX вв. позволяет ему занимать достойное место в культурном наследии белорусского народа. Это уникальный памятник материальной и духовной культуры, образная летопись предков, которая языком цвета, формы, орнамента раскрывает многие сокровенные тайны и законы красоты народного искусства.

*По материалам: Н. А. Химдиат
«Преемственность традиций народного искусства в проектировании современной женской одежды». М., 2019 г.*

Мир без границ

СТРАНА ДУШИ

Так переводится с абхазского «Апсны» название этой маленькой и удивительно красивой страны. Протянувшиеся вдоль тёплого моря длинные песчаные и галечные пляжи, аромат нагретых солнцем хвои и эвкалиптов, дороги, уводящие к тихим голубым озёрам, сверкающим водопадам и скалистым хребтам гор в окружении вечнозелёных лесов, всё это – Абхазия.

Гагры, Пицунда, озеро Рица, Сухум – эти интригующие названия известны нескольким поколениям жителей нашей страны, а уж фраза «Вава, мы едем в Гагры!» из культового советского фильма знакома даже самым юным. В былые времена на курорты Абхазии стремились жители из всех уголков Советского Союза. Здесь и сегодня среди хвои и пальм высятся монументальные корпуса советских санаториев с красивейшей архитектурой, фонтанами и скульптурами – увы, изрядно потрёпанные временем и войной. Российские туристы охотно посещают Абхазию, благо эта южная страна по-своему привлекательна в любое время года. Но, конечно, самый популярный сезон – по-прежнему лето.

Гагра (в советское время – Гагры) – одно из самых посещаемых мест. Городок вытянулся узкой лентой вдоль моря, утопающая в зелени набережная – его главная прогулочная зона. От холодных ветров город защищают отроги Большого Кавказского хребта, бла-

Набережная Гагры

годаря чему в Гагре большую часть года сухо и тепло.

Впервые Гагра упоминается на карте Пьетро Висконти 1308 года как «Гагари». Считается, что свою историю город ведёт с VII века до нашей эры, когда на этом месте была основана греческая колония. Здесь, сменяя друг друга, властвовали греки, римляне, генуэзцы, турки. В IV–V веках была построена крепость Абаата, остатки которой сохранились до наших дней.

Курорт Гагры был основан членом императорского дома, принцем Александром Петровичем Ольденбургским. Благодаря ему в Гаграх было проведено электричество, построены водопровод, телеграф, субтропический техникум и курортный комплекс «Гагринская климатическая станция». Её начали строить в 1901 г., а открытие состоялось 9 января 1903 г. в новом ресторане «Гагрипш». Этот день считается датой основания курорта. Вдоль берега моря был заложен парк, посажены

Ресторан «Гагрипш»

кипарисы, пальмы, агавы, лимонные и апельсиновые деревья.

Ресторан «Гагрипш» заслуживает отдельного рассказа. Деревянное здание с часами, приобретенное принцем Ольденбургским на всемирной выставке в Париже, привезли в разобранном виде из Норвегии в 1902 году. В Гаграх его собрали без единого металлического гвоздя. Посетителями этого модного ресторана бывали император Николай II, Иосиф Сталин, Иван Бунин, Фёдор Шалапин, Максим Горький. «Гагрипш» и сегодня открыт для посещения и привлекает туристов интерьером начала прошлого века и изысканным меню. Механические часы на фасаде здания, отсчитывающие время вот уже более столетия, до сих пор заводят вручную.

«Гагрипш» и ажурная колоннада на набережной – визитные карточки Гагры. Колоннада была построена к 10-летию Победы в Великой Отечественной войне и насчитывает 45 колонн в память о 1945-м годе. Строили её пленные немцы по проекту архитектора Михаила Чхиквадзе, выбравшем для своего творения

смешанный архитектурный стиль – мавританский и сталинский ампир.

Неподалёку сохранился замок принца Ольденбургского, построенный на рубеже столетий. Увы, прекрасное здание в стиле модерн находится в аварийном состоянии, доступ к нему закрыт.

Новая Гагра – продолжение старой, это более современный район и развивающийся туристический центр, менее притягательный для любителей старины.

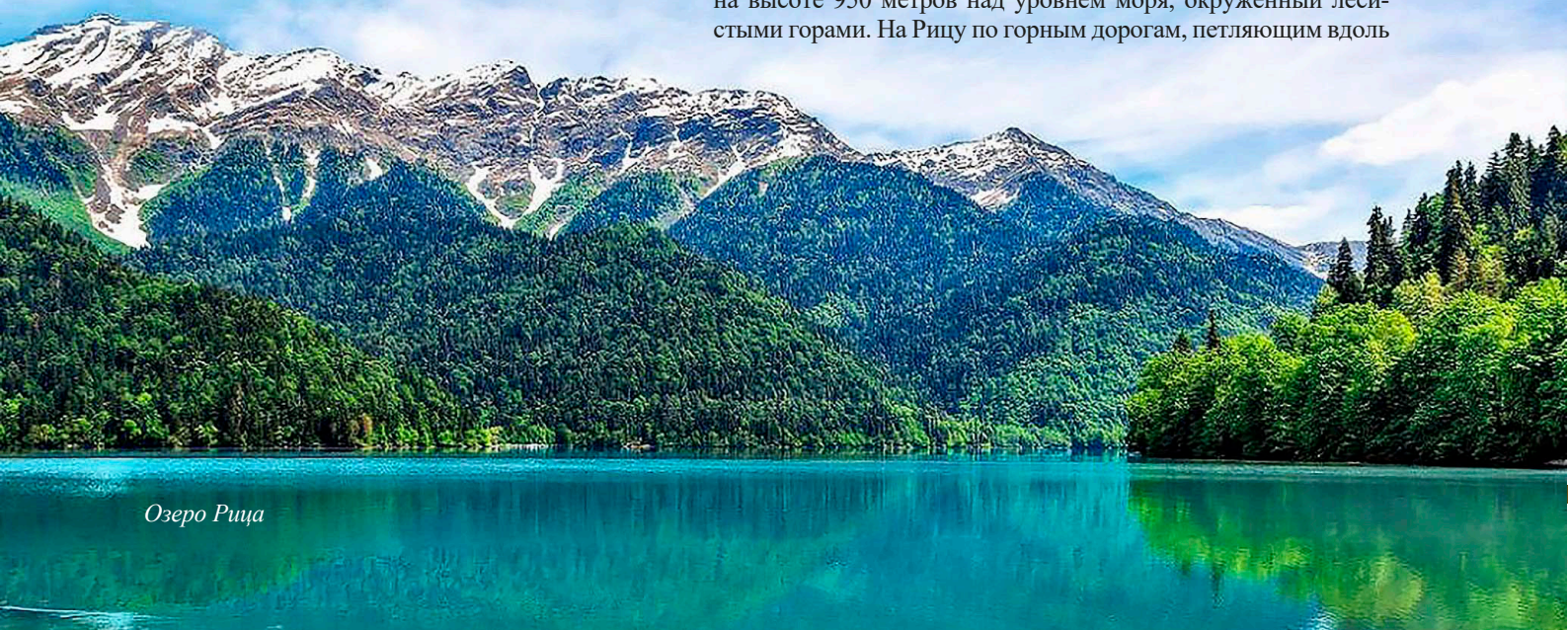
На расстоянии около двадцати километров от Гагры и слегка в стороне от трассы Гагра – Сухум под сенью сосны, получившей от городка своё название, притаилась Пицунда. Это место более тихое и спокойное, чем соседний курорт, и влечёт любителей такого же несуетного отдыха. Считается что в Пицунде самое чистое море, а роща сосны пицундской сохранилась только в этой части побережья. В IV в. до нашей эры на месте древнего поселения находился крупный торговый город-порт Питиус, или Питиунт (что в переводе с греческого означает

Сухум

«сосна»). Согласно христианскому преданию, в VI в. именно здесь произошло крещение абхазов.

Из Гагры и Пицунды недалеко до озера Рица, которое называют голубой жемчужиной Абхазии. Горный водоём лежит на высоте 950 метров над уровнем моря, окружённый лесистыми горами. На Рицу по горным дорогам, петляющим вдоль

Озеро Рица

обрывов и ныряющим в скальные тоннели, туристов возят лихие абхазские водители. Любители экстрима получают свою дозу адреналина в открытых внедорожниках, которые незаменимы в горах повсюду на Кавказе.

Сухум, столица солнечной Абхазии, пленяет южной атмосферой и кавказским колоритом. История города насчитывает более двух с половиной тысяч лет. Основанный греками как колония Диоскуриада (Диоскурия), он пережил римское владычество, византийскую эпоху, арабские завоевания и турецкое господство. Каждая эпоха оставила свой след в архитектуре и облике города. Прогуливаясь по его улицам, можно увидеть остатки древних стен, архитектуру царской России и здания советской эпохи, и всё это – в окружении субтропической зелени. К слову, сухумский Ботанический сад – один из старейших на Кавказе:

он был заложен по распоряжению генерала Николая Раевского в 1840-м году. Уникальная коллекция растений из разных уголков планеты насчитывает около четырёх тысяч экземпляров.

Многовековая история и самобытная культура Абхазии оживают в стенах Абхазского государственного музея. В его фондах – около 250-и тысяч экспонатов от

древнейших времён до наших дней: археологические находки, этнографические коллекции, исторические документы и фотографии и многое другое. Ну а «вживую» познакомиться с местными жителями можно в одном из атмосферных мест Сухума – кафе «Брехаловка» на набережной Махаджиров. История кофейни началась более полувека назад с Акопа Баляна, кото-

рый был одним из лучших кофеваров Сухума. «Брехаловка» славится особой технологией приготовления кофе на песке, а ещё более – своей атмосферой: здесь собираются старожилы города. В любое время на открытой площадке кофейни их можно увидеть за чашечкой кофе, игрой в шашки, шахматы и нарды. Здесь общаются и обсуждают последние новости, отчего и получила своё название кофейня. Говорят, у некоторых завсегдатаев в «Брехаловке» имеются свои чашки.

Увы, абхазские города и сёла вот уже более трёх десятилетий несут на себе отметины грузино-абхазского военного конфликта 1992–1993 годов. В каждом из них остались полуразрушенные здания и следы снарядов на стенах. Есть даже «города-призраки» – так чаще всего называют некогда процветавшие Ткуарчал (Тваркчелли) и Акармару в Восточной Абхазии. Быв-

ший центр одного из крупнейших на Кавказе районов добычи каменного угля, Ткуарчал в советский период был вторым после Сухума по численности населения: вместе с близлежащими шахтёрскими посёлками его население составляло около 40 тысяч человек. В Ткуарчале работала ГРЭС, снабжавшая электроэнергией весь район. Горный рельеф делит город на две части: верхнюю и нижнюю, их соединяют кольцевая дорога и лестницы длиной в сотни ступеней, до войны работала канатка. Ткуарчал строился и рос как индустриальный центр и считался элитным благодаря развитой

Заброшенный вокзал в Ткуарчале

Мост через р. Галидзга вблизи Ткуарчала

инфраструктуре и нетипичному для промышленного города архитектурному облику: многие жилые и административные здания строили с колоннами, арочными окнами и прочими изысками. В послевоенной застройке города участвовали пленные немцы, в том числе архитекторы и инженеры. Не менее благоустроенным и красивым был соседний посёлок Акармара.

Во время грузино-абхазского конфликта этот горный район оказался в тяжелейшей блокаде на долгих 413 дней: с остальной частью Абхазии его связывает одна-единственная дорога. Взять Ткуарчал так и не смогли, но город пострадал от обстрелов. В эвакуации его жителей участвовали российские лётчики. Многие покинули свои дома уже после конфликта. Разрушение города довершило время. И если Ткуарчал постепенно возвращается к жизни – здесь частично восстановлены жилые дома, школы, больницы и насчитывается около пяти тысяч населения, то в некогда пяти тысячной Акармаре – менее сорока человек. Здесь особенно явственно можно наблюдать, как природа неуклонно берёт своё, занимая некогда отвоёванные у неё человеком территории: в руинах домов проросли деревья, густая зелень обвивает каменные лестницы и ограды, превращая полуразрушенные жилые кварталы в диковатый, непривычный глазу пейзаж. И вдруг на одном из обветшавших зданий – вывеска: «Музей советского быта». И действительно: в обычной жилой квартире – десятки экспонатов из советского прошлого: мебель, посуда, музыкальные инструменты, часы, старые фотографии... А на въезде в Акармару – подобие кафе-магазина, где можно выпить кофе, купить чурчеллу и что-то из домашних заготовок.

Много самых разных впечатлений и чувств можно испытать, посещая Абхазию. Забрести в никогда не виданный ранее сам-

Акармара

шитовый лес. Проехать на внедорожнике над бурной рекой по шатающемуся подвесному мосту, по которому и пешком-то пройти страшно. Пообщаться с улыбчивыми жителями Акармары и услышать, что живут они «нормально, как все». Подняться в горы и ощутить на лице ледяные брызги водопада. Ловить маршрутки, которые ходят без расписания, окунуться в термальный источник, пройти по рельсам, по которым не ходят поезда, и забраться в отдалённые уголки, чтобы увидеть древний храм или неописуемо красивый с необычного ракурса вид. И начинаешь верить древней легенде: когда Бог делил землю между народами, абхаз опоздал, потому что у него был гость. Вся земля была уже роздана, и Бог за гостеприимство абхаза подарил ему райский уголок, оставленный себе для души.

Ли́ка Сазонова

Самиштовья ро́ща

Памятники истории и культуры

БАШНЯ ВЕТРОВ

На центральном городском холме в Севастополе рядом с адмиралтейским Владимирским собором на улице Фрунзе (бывшей Адмиральской) высится необычная по архитектуре башня, украшенная аллегорическими изображениями ветров, давшими название сооружению.

Башня ветров. Фото 2016 г.

Севастопольская Башня ветров входила в комплекс утраченного ныне здания Морской офицерской библиотеки. Основанная в 1822 г. по инициативе лейтенанта В. И. Мелихова, эта библиотека создавалась и содержалась на добровольные пожертвования офицеров флота, управлением делами ведал ежегодно избиравшийся комитет директоров. Деятельное участие в жизни библиотеки принимал адмирал А. С. Грейг, а позднее сменивший его на посту главного командира Черноморского флота и портов адмирал М. П. Лазарев. В разные годы в совет директоров библиотеки входили П. С. Нахимов, В. И. Корнилов, Ф. Ф. Матюшкин, Н. Ф. Метлин и другие известные деятели русского флота. Очень скоро Морская библиотека стала, по словам выдающегося русского революционера-демократа Н. Г. Чернышевского, «средоточием жизни всех офицеров в Севастополе».

Первое десятилетие своего существования библиотека располагалась в различных казённых помещениях. В 1834 г. император Николай I распорядился передать из николаевского портового казначейства для устройства севастопольской Морской библиотеки 46 тысяч рублей ассигновками. По предложению М. П. Лазарева 22 мая 1837 г. была создана особая комиссия по постройке, строителем был назначен подпоручик корпуса инженеров морской строительной части Рулев [1, с. 9]. В том же 1837 году подрядчиком, керченским купцом Томазини, началось возведение здания. Сумма контракта составила 117000 руб. Однако из-за использования некачественного строительного материала выведенный свод потолка осенью 1838 г. обрушился. В результате в 1839 г. строителем библиотеки был приглашён незадолго до этого назначенный городским архитектором Севастополя Самуил Иванович Уптон.

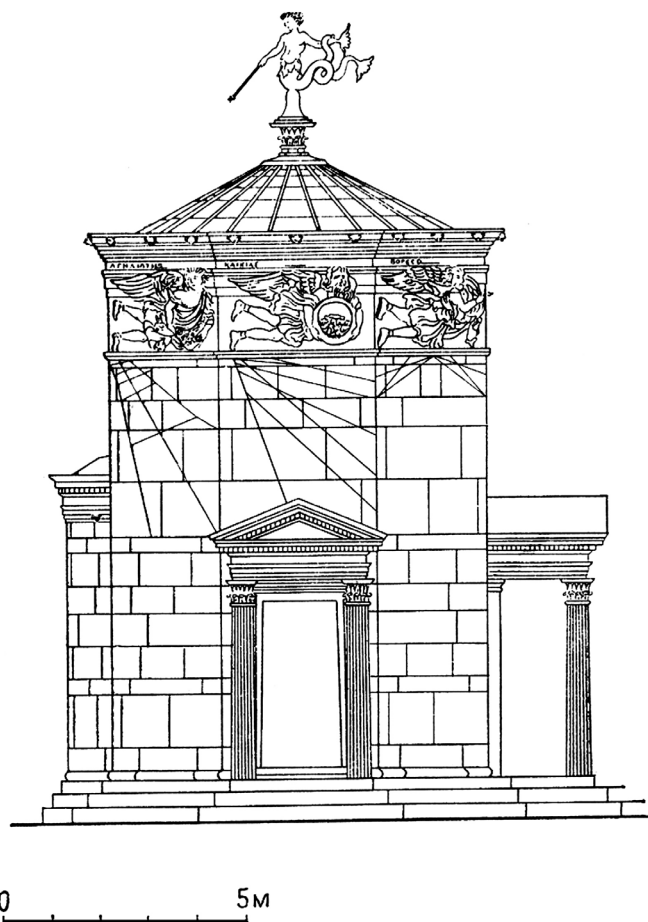
Строительство здания завершилось 21 февраля 1844 г., но спустя 8 месяцев после постройки оно сгорело. Причиной пожара стала повреждённая отопительная труба.

В 1846–1849 гг. на прежнем месте по проекту А. П. Брюллова было возведено новое здание библиотеки [2].

Освящение и открытие его состоялось 2 ноября 1849 года. Газета «Одесский вестник» дала подробное описание Морской библиотеки: «Здание это трехэтажное, выстроено в середине города, на самом возвышенном месте, 135 фут над горизонтом воды. Оно сложено из инкерманского камня, имеет в длину 144, в ширину 52 и в высоту 45 фут, с портиком посередине, который поддерживается, с парадного входа, двумя большими колоннами, а наверху его поставлено 6 статуй из белого каррарского мрамора. В нишах нижнего этажа поставлены две большие статуи, каждая 16 фут, с правой Архимед, с левой Ксенофонт, а по бокам парадной лестницы два больших сфинкса. Внутреннее устройство состоит из большой залы, с двумя рядами окон, с галереей вокруг на чугунных кронштейнах с железною решеткою, по середине которой укреплены большие часы-хронометр... По бокам, в верхнем этаже находятся две большие комнаты для чтения; на правой стороне нижнего этажа газетная, а на левой директорская; внизу же прихожая, швейцарская, коридор, переплетная, штемпельная и для других принадлежностей по литографии и типографии. Здание отапливается одною духовою печью, которая устроена под полом здания, на глубине ниже горизонта земли 20 фут. Комнаты оклеены обоями, а зала и прихожая окрашены масляной краскою. Полы паркетные, дубового дерева, а двери, шкафы для книг и вся мебель сделаны из красного дерева» [1, с. 26–27].

Фасад здания украсил барельеф на тему истории Российского флота, выполненными в Италии из каррарского мрамора профессором Пелличио по рисунку скульптора Н. А. Рамазанова.

При строительстве особое внимание было уделено пожарной безопасности. Упомянутая в заметке духовая печь представляла собой пневматическую (калориферную) печь системы инженера и изобретателя генерал-майора артиллерии Николая Алексеевича Амосова (1787–1868). Впервые опробованная в 1835 г. при отоплении залов Императорской Академии художеств, она показала свою эффективность и безопасность в пожарном отношении. Особенностью амосовской системы отопления была попытка дополнить отопительную систему вентиляционной. По специальным каналам свежий воздух с улицы непрерывно поступал в воздушнонагревательную камеру, охлаждая при этом металлические части печи,

Башня ветров в Афинах. Середина I в. до н.э.

не допуская их перегрева даже при длительной топке [3]. Отопительная печь находилась в подвальном помещении библиотеки, а воздухозаборный канал был оформлен в виде отдельно стоящей башни.

Здание библиотеки было вписано в склон холма и отделялось от проезжей части подпорной стенкой с металлическим ограждением на уровне парадного входа в здание. В связи с этим башня, располагавшаяся в небольшом садике, оказалась ниже уровня мостовой.

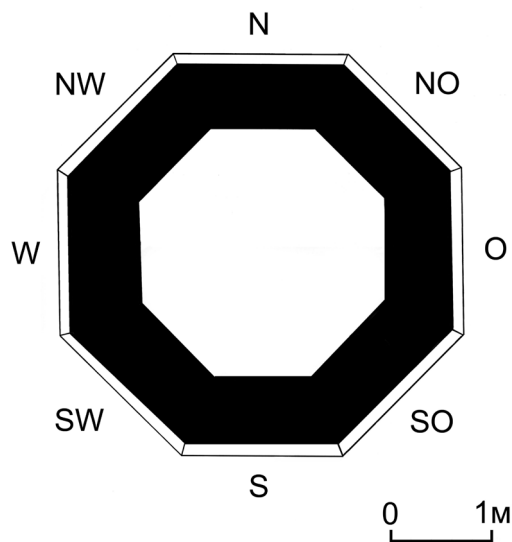
Архитектурное оформление вентиляционной башни соответствовало стилистике основного здания Морской библиотеки и было решено в традициях классицизма. Пробразом послужила построенная в I в. до н.э. в Афинах Башня ветров. Утверждают, что название башне дал древнеримский архитектор и инженер Марк Витрувий, подробно описавший сооружение.

Однако это не было слепым копированием античного образца. Различное функциональное назначение башен (в афинской первоначально располагались во-

1. Борей, северный ветер
2. Кайкяс северо-восточный ветер
3. Эвр, восточный ветер
4. Апелиот - юго-восточный ветер

5. Нот, южный ветер
6. Липс, юго-западный ветер
7. Зефир, западный ветер
8. Скирон, северо-западный ветер

дяные часы) неминуемо вело к различиям в их архитектурном облике.

Прежде всего следует отметить отсутствие в севастопольской башне входных портиков и устройство открытых оконных проёмов, обеспечивающих поступление воздуха для воздухонагревательной камеры пневматической печи. С необходимостью обеспечения воздушной тяги связаны и удлинённые по сравнению с афинской пропорции севастопольской башни. В связи с этим можно говорить лишь о своеобразной реминисценции античной архитектуры.

Различаются башни и по материалу. Если афинская выполнена из мрамора, то при строительстве севастопольской башни использовались местные разновидности известняка. Стены выполнены из инкерманского камня, горельефы – из более прочного крымбальского камня, чем объясняется их лучшая по сравнению с нижним ярусом здания сохранность.

Восьмигранное призматическое сооружение с шатровой кровлей ориентировано по главным (N, O, S, W) и четвертным (NO, SO, SW, NW) румбам¹. Высота его – 12,5 м, длина грани – 1,7 м.

По периметру башни располагается широкий фриз с аллегорическими изображениями восьми ветров. Горельефы выполнены на гранях башни по сторонам света согласно значению ветров в древнегреческой мифологии.

На северной грани – Борей (бородатый мужчина, дующий в раковину), на северо-восточной – Кайкяс, или Кекий

у греческого историка Страбона (бородатый мужчина со щитом полным града), на восточной – Эвр (бородач с пустыми руками), на юго-восточной – Апелиот (юноша с фруктами в складке плаща), на южной – Нот (юноша с кувшином воды), на юго-западной – Липс (юноша с кормой корабля), на западной – Зефир (юноша с охапкой цветов в складке плаща), на северо-западной – Скирон (бородатый мужчина, держащий горшок с углями).

Карниз украшают маскароны в виде львиных голов, по три на каждой грани.

Внутри башни была устроена винтовая лестница. Плоскую шатровую кровлю башни венчал флюгер на постаменте в виде цветка лотоса.

Во время обороны Севастополя 1854–1855 годов здание Морской библиотеки получило значительные повреждения. При оставлении Севастополя нашими войсками 27 августа 1855 года оно полностью сгорело. Это событие изображено на литографии английского художника В. Симпсона. Руины Морской библиотеки и Башню ветров запечатлели в своих репортажах с полей сражений Крымской войны фотографы Л.-Э. Медин и Д. Робертсон.

После окончания Крымской войны повреждённое здание восстанавливать не стали, и Башня ветров долгие годы одиноко возвышалась среди руин Севастополя.

Рядом с ней на месте сгоревшей Морской библиотеки был разбит небольшой питомник с оранжереей и парниками для выращивания декоративных растений, украшавших сквер перед Владимирским собором. В 1930–1940-х годах на их месте возвели многоэтажный жилой дом.

¹ Румб – одно из 32 направлений компаса, подразделяемых также на половины и четверти.

Башня ветров на фото Д. Робертсона. 1855 г.

В годы Великой Отечественной войны Башня ветров получила значительные повреждения. Была полностью утрачена кровля, разрушены элементы фасада и расположенная внутри башни винтовая лестница. Работы по восстановлению и реставрации башни, проведённые военными строителями Черноморского флота в 1960–1962 годах, позволили сохранить этот уникальный памятник гражданской архитектуры Севастополя сороковых годов XIX века.

Ольга Малиновская

1. Афанасьев Д. М. Севастопольская морская офицерская библиотека: ист. очерк // Морской сборник. 1885. № 5. Т. XVI. Неф. отдел. С. 1-32.

2. Исторические улицы и памятники Севастополя: учеб. пособие. Симферополь, 1996. С. 14.

3. Дмитриев И. Инженерное оснащение Зимнего дворца: Пляшем от печки // Технологии строительства. 2008. № 1(56). С. 108.

Фото К. И. Калпакчиева. 1862 г

Рецепты народной кулинарии

ВКУС ГРЕЦИИ

Председатель региональной общественной организации «Севастопольское греческое культурно-просветительское общество «Херсонес» Дмитрий Кацы в качестве члена жюри принял участие в III Всероссийском кулинарном конкурсе «Греческая национальная кухня».

В конкурсе, организованном Московским обществом греков, участвовали мастера кулинарного искусства из Адыгеи, Анапы, Ессентуков, Карачаево-Черкесии, Краснодар, Москвы, Норильска, Приазовья, Сочи и даже Афин. Участники представили свои кулинарные творения в формате видеороликов, а финальный гала-ужин конкурса состоялся 15 февраля в Москве, в греческом ресторане «ΜΩΛΩΝ ΛΑΒΕ». Пять финалистов продемонстрировали своё мастерство, представив на суд жюри и зрителей настоящие гастрономические шедевры. Суп стратиас фаин, традиционное блюдо греков Приазовья – хашихья, долмадакья с соусом дзадзики, пастицио, гюветси – все эти блюда были приготовлены по старинным рецептам с большой любовью и, конечно, покорили экспертов. Победителем III Всероссийского кулинарного конкурса «Греческая национальная кухня» стала Ольга Капранова из Красногорска.

В качестве почётных гостей на вечере присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол Греции в России г-жа Екатерина Ксагорари, консул Греции в Москве г-н Николаос Нукас, председатель Московского общества греков Христо Тахчиди, исполнительный директор ФНКА греков России Спартак Котанидис.

Финал конкурса вышел за рамки кулинарного состязания и стал настоящим праздником греческой культуры. Подача блюд сопровождалась увлекательным рассказом о греческих традициях и обычаях, музыкой и песнями, прозвучали даже лира и песня на румейском диалекте.

Председатель Греческого общества Севастополя Дмитрий Кацы, единственный представитель Крымского полуострова в жюри, подчеркнул высокий уровень организации конкурса и поделился впечатлениями.

«Конкурс объединил участников из различных регионов России и Эллады и показал, что интерес к греческой культуре и кулинарии повсеместен и популярен. На мой взгляд, конкурс стал не просто интересным соревнованием по греческой кулинарии, а интересной базой для обмена опытом, поиска и сохранения

культурных традиций нашего народа. Он продемонстрировал уважение к культурным традициям Греции и культурному наследию греческого народа, стал примером того, как можно совместить соревновательный дух, образовательную миссию и сохранение культурного наследия».

Екатерина Ганина

Фото Андрея Филиева

ДРАНИКИ

Едва заходит речь о белорусской кухне, первое, что приходит на ум – это картофель (бульба по-белорусски). Впервые появившийся в Белоруссии в конце XVII века он проделал непростой путь от декоративной культуры до массовой популярности среди всех слоёв общества. Немалую роль в этом сыграли природные условия, позволяющие выращивать на белорусских почвах прекрасный крахмалистый картофель. Сегодня бульба – это не просто еда, а часть белорусского культурного кода, экономического уклада, кулинарной традиции и даже юмора.

В современной белорусской кухне среди множества оригинальных блюд из этого овоща немало блюд из тёртого картофеля. Это бульбяники, драники, клёцки, колдуны, картофельные запеканки, бабка, драчены, капятки, комовики, лежень (картофельный рулет с начинкой). Существует несколько способов натирания картофеля и получения картофельной массы: таркованная масса – сырой тёртый картофель, после натирания не отцеженный, а используемый вместе с выделившимся соком; клинкованная – сырой тёртый картофель, после натирания отцеженный; варено-толчёная – пюре из отварного картофеля.

Первое место среди белорусских картофельных блюд занимают оладьи из тёртого картофеля – драники. Для их приготовления картофель и лук следует почистить, натереть на мелкой тёрке и выложить в миску, не отжимая сок. Добавить муку, посолить по вкусу и хорошо перемешать. В сковороде разогреть подсолнечное масло, выкладывать тесто ложкой, формируя небольшие оладьи. Жарить драники на среднем огне по 3-4 минуты с каждой стороны до образования румяной корочки. Подавать горячими со сметаной. Рецепт дан на 3-4 порции.

Ингредиенты

- *картофель – 1 кг*
- *небольшая луковица – 1 шт.*
- *мука пшеничная – 2 столовые ложки*
- *растительное масло – ¼ стакана*
- *соль по вкусу*

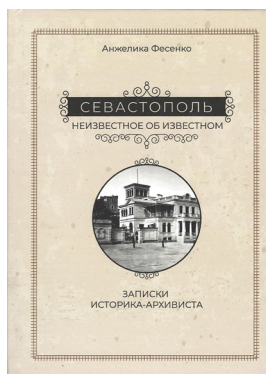
**Приятного аппетита!
Прыемнага апетыту!**

Книжная полка

СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА

КНИГИ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ КРЫМА

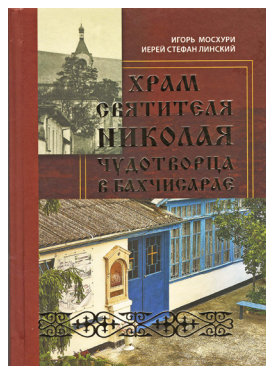

Фесенко А. А. Севастополь: неизвестное об известном. Записки историка-архивиста. – Симферополь: ООО «Мандарин», 2026. – 384 с., илл.

Эта книга рассказывает о значимых событиях в истории Севастополя, содержит интересные краеведческие факты о городской жизни дореволюционного периода, а также знакомит с судьбами

личностей гражданского и военного ведомств, внесших вклад в развитие города Севастополя.

Книга базируется на архивных документах и рассчитана как на специалистов, историков, краеведов, экскурсоводов, так и на туристов и любителей истории Севастополя.

Мосхури И. В. Храм святителя Николая Чудотворца в Бахчисарае: история и современность / Игорь Мосхури, иерей Стефан Линский. – Симферополь: ООО «Антиква», 2023. – 312 с., илл.

Авторы на примере истории Бахчисарайской греческой христианской общины рассматривают вопросы этноконфессиональных отно-

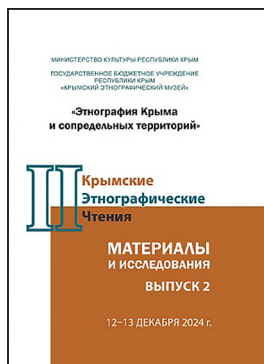
шений в Крыму в период от Средневековья до современности и роль греческого населения в укреплении и сохранении православного христианства в условиях многоконфессиональности Крыма. Особое внимание уделяется истории строительства соборной церкви во имя святителя Николая Чудотворца (1800 г.). Опираясь на письменные источники, воспоминания современников, авторы подробно описывают архитектурные особенности строения, внутреннее убранство храма, упоминают имена священно- и церковнослужителей.

Веникеев Е. В. «Севастополь люблю каждой клеточкой своего существования». Избранные очерки и статьи: Сборник / авт.-сост. А. П. Шипенко. – Симферополь: ООО «Антиква», 2026. – 268 с.

Евгений Витальевич Веникеев известен не только по своей специальности – инженера-градостроителя, но и как краевед, исследователь

исторических событий, связанных с Севастополем. Он является автором и соавтором ряда книг, среди которых такие его работы как «Архитектура Севастополя», «Севастополь и его окрестности», «Севастопольские маршруты», «У карты Севастополя». Е. Веникеев написал более 300 статей и очерков, посвященных истории, архитектуре и природе Севастополя, часть из которых представлена в сборнике вместе с воспоминаниями его друзей и коллег.

Этнография Крыма и сопредельных территорий: материалы II Крымских этнографических чтений (г. Симферополь, 12–13 декабря 2024 г.) / Крымский этнографический музей. – Симферополь, 2025. – Вып. 2. – 198 с.

В сборник включены доклады участников II Крымских этнографических чтений «Этнография Крыма и сопредельных территорий». Их

целью является изучение и сохранение исторического наследия народов Крыма, популяризация традиционной народной культуры, развитие исследовательской деятельности крымских учёных в области этнографии, укрепление научного сотрудничества среди учёных Крыма, Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья.

Тканые шёлковые пояса с метками
Иоанна и Леона Мажарских (Марджаряни).
Слуцкая мануфактура. Конец XVIII в.
Из коллекции Государственного
исторического музея

Книжная полка

СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА

КНИГИ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ КРЫМА

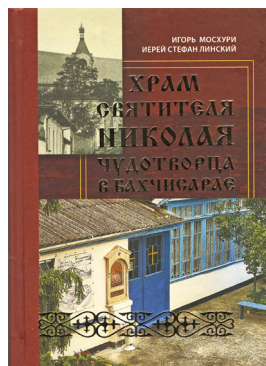

Фесенко А. А. Севастополь: неизвестное об известном. Записки историка-архивиста. – Симферополь: ООО «Мандарин», 2026. – 384 с., илл.

Эта книга рассказывает о значимых событиях в истории Севастополя, содержит интересные краеведческие факты о городской жизни дореволюционного периода, а также знакомит с судьбами

личностей гражданского и военного ведомств, внёсших вклад в развитие города Севастополя.

Книга базируется на архивных документах и рассчитана как на специалистов, историков, краеведов, экскурсоводов, так и на туристов и любителей истории Севастополя.

Мосхури И. В. Храм святителя Николая Чудотворца в Бахчисарае: история и современность / Игорь Мосхури, иерей Стефан Линский. – Симферополь: ООО «Антиква», 2023. – 312 с., илл.

Авторы на примере истории Бахчисарайской греческой христианской общины рассматривают вопросы этноконфессиональных отно-

шений в Крыму в период от Средневековья до современности и роль греческого населения в укреплении и сохранении православного христианства в условиях многоконфессиональности Крыма. Особое внимание уделяется истории строительства соборной церкви во имя святителя Николая Чудотворца (1800 г.). Опираясь на письменные источники, воспоминания современников, авторы подробно описывают архитектурные особенности строения, внутреннее убранство храма, упоминают имена священно- и церковнослужителей.

Веникеев Е. В. «Севастополь люблю каждой клеточкой своего существа». Избранные очерки и статьи: Сборник / авт.-сост. А. П. Шипенко. – Симферополь: ООО «Антиква», 2026. – 268 с.

Евгений Витальевич Веникеев известен не только по своей специальности – инженера-градостроителя, но и как краевед, исследователь

исторических событий, связанных с Севастополем. Он является автором и соавтором ряда книг, среди которых такие его работы как «Архитектура Севастополя», «Севастополь и его окрестности», «Севастопольские маршруты», «У карты Севастополя». Е. Веникеев написал более 300 статей и очерков, посвящённых истории, архитектуре и природе Севастополя, часть из которых представлена в сборнике вместе с воспоминаниями его друзей и коллег.

Этнография Крыма и сопредельных территорий: материалы II Крымских этнографических чтений (г. Симферополь, 12–13 декабря 2024 г.) / Крымский этнографический музей. – Симферополь, 2025. – Вып. 2. – 198 с.

В сборник включены доклады участников II Крымских этнографических чтений «Этнография Крыма и сопредельных территорий». Их

целью является изучение и сохранение исторического наследия народов Крыма, популяризация традиционной народной культуры, развитие исследовательской деятельности крымских учёных в области этнографии, укрепление научного сотрудничества среди учёных Крыма, Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья.

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ МОЛОДЁЖНЫЙ ЭТНОФОРУМ «В ДРУЖБЕ НАРОДОВ — ЕДИНСТВО РОССИИ!»

